

Трилогия

Эдит Лэйтон

Звездная ночь

2005

Лэйтон Э.

Звездная ночь / Э. Лэйтон — 2005 — (Трилогия)

Побег богатой наследницы... Позор для всей семьи, но трижды позор – для молоденькой гувернантки Мэг Шоу, не сумевшей уследить за воспитанницей. Мэг, осознающая свою вину, готова на все, чтобы разыскать и вернуть домой беглянку. Однако согласится ли она принять помощь знаменитого повесы и скандалиста Даффиды Рейнарда, о неукротимом нраве которого ходят легенды? Ведь Даффид собирается помочь девушке отнюдь не бескорыстно. В уплату он требует не только тело, но и душу Мэг – первой женщины, к которой воспылал истинной страстью...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Эдит Лэйтон

Звездная ночь

Пролог

Он сидел в тени и ждал. Когда треугольник света, падающий из коридора в слабо освещенную спальню, увеличился, дверь отворилась и в комнату вошла женщина.

Мужчина в тени не пошевелился; он ждал, пока его заметят. Возможно, она вообще не заметила бы его до того, как лечь в постель, потому что была слишком занята своими мыслями. Конечно, он объявит о своем присутствии, но ему нравился элемент неожиданности в подобных делах.

Это была стройная женщина пожилого возраста, одетая настолько хорошо, насколько могут позволить вкус и деньги. Три белоснежных пера цапли в прическе выгодно оттеняли ее светлые волосы и бледное золото платья, а мягкий свет комнаты льстил ей, скрывая следы времени. Ее профиль был отточенно красив, и к тому же эту красоту подчеркивали великолепные бриллианты на нежно-белой шее.

Женщина прошла к стулу у туалетного столика и села. Когда она встретилась взглядом со своим отражением в зеркале, в ее глазах блеснула синева. Потом она медленно начала снимать сережки. Большинству светских женщин помогали раздеться после бала, но мужчина в тени знал, что свою горничную она отослала спать много часов назад. Модные вечеринки продолжались почти до рассвета, а ей больше будут нужны услуги в полдень, когда служанка проснется. Определенно сейчас она не ждала никаких гостей.

Он улыбнулся, и отражение его белозубой улыбки она увидела в своем зеркале. Ее плечи чуть приподнялись, но она не закричала; просто тревога на ее лице сменилась удивлением, потом грустным узнаванием. И в ту же секунду ее лицо снова приняло невозмутимое выражение.

– Ах, это ты! – произнесла она со слабой улыбкой.

Он изобразил намек на поклон, но не встал.

– Я.

Его было трудно разглядеть в полумраке, но она видела все достаточно хорошо, чтобы узнать эту сияющую насмешливую улыбку.

– Вы посылали за мной.

– Да. – Она вынула из уха сережку. – Но я не ожидала найти тебя здесь.

Он встал и прошелся по ее спальне, как будто оценивая каждый богато украшенный предмет обстановки, включая атласные покрывала на кровати, а она наблюдала за ним в зеркало. Этот худощавый, темноволосый молодой человек среднего роста был одет как рабочий: бесформенная шляпа, низко надвинутая на лоб, затеняла лицо. На нем было длинное мешковатое пальто и уродливые ободранные сапоги.

– Тебя бы посадили в тюрьму, если бы поймали у моего дома в таком виде, – заметила она, продолжая снимать украшения.

– Да, но сначала им пришлось бы меня поймать.

Женщина пожала плечами.

– Они уже сделали это однажды.

– Тогда они поймали моего товарища, а не меня. Я попался только потому, что остался с ним. – Его синие глаза на темном лице вспыхнули над дьявольской улыбкой. – Но они больше не поймают меня, миледи.

Она снова пожала плечами.

– Не знаю, почему тебе всегда нужно обставлять все так театрально. Ты мог бы подойти ко мне внизу.

– Где мне и место? – любезным тоном поинтересовался он.

Ее глаза широко распахнулись, невозмутимость исчезла.

– Я никогда не имела в виду ничего подобного!

– Да, я знаю. – Он провел пальцем по юбке пастушки дрезденского фарфора, стоящей на каминной полке. – Просто хотел убедиться, что ваше сердце все еще не зачерствело, миледи, и вы не собираетесь злить парня, которого сами же позвали сделать для вас какую-то работу. Итак, чего вы хотите?

– Как ты пробрался внутрь? – с любопытством спросила она.

– Через окно.

– Но это же два этажа. Как тебе удалось? Тут нет ни шпалер, ни карнизов, вообще никаких выступов. Неужели никто тебя не видел?

– Напрасно беспокоитесь. Я здесь, как вы просили, разве не так?

– Я хочу знать... – начала она. – Иначе мне придется сказать мистеру Фитчу, что ты здесь, чтобы слуги не пытались задержать тебя как взломщика, когда ты будешь уходить.

– Об этом не тревожьтесь. – Он снял шляпу, и она увидела, что его блестящие черные волосы искусно подстрижены. А когда он избавился от длинного громоздкого пальто, перед ней предстал элегантный джентльмен. Его прекрасно сидящий синий сюртук, несомненно, сшил искусный портной, безупречный галстук завязал камердинер, а на серых бриджах не было ни единой морщинки.

– Позвольте еще раз спросить, – произнес он в ответ на ее изумленный взгляд, – чего вы хотите от меня?

– Ты был на моем приеме! – воскликнула она.

Он улыбнулся.

– Я думал, вы меня пригласили. Не беспокойтесь, меня не соблазнила ни одна из дам, и ни один из джентльменов, присутствовавших там. Никто из них не знает, кто я такой. Весьма милая вечеринка, должен сказать. Пирожки с лобстерами, как мне показалось, немного суховаты, но вино превосходное. Что до нашего расставания в этот раз, я уйду через окно, в старых пальто и шляпе. Кстати, там все-таки есть кое-какие выступления, так что нет нужды будить старого Фитча. Вы ведь не хотите, чтобы кто-то узнал, что я был в вашей комнате? По крайней мере, я бы не хотел этого, даже если бы вы были не против. Ну а теперь вы скажете, наконец, чего хотите, или мне лучше уйти?

Она продолжала смотреть на него жадно и в то же время печально, потом отвела взгляд, сняла кольцо и положила его в шкатулку с драгоценностями.

– Мне нужны твои особые таланты.

Он вскинул голову.

– Вас ограбили?

– Вовсе нет, но мне нужен некто здравомыслящий, кому я могу доверять. Он должен кое-что найти для меня.

Мужчина направился к ней и взял кольцо, которое она только что положила, а затем осмотрел его, поворачивая из стороны в сторону.

– Здравомыслящий? Ну что ж, я готов.

– Это не все. Вам придется разгадать мысли импульсивной и беспокойной молодой особы и определить, где эта особа может скрываться.

Мужчина нахмурился.

– Вас интересуют преступники и беглецы? Но, миледи, последних вы знаете не хуже меня.

Она слегка поморщилась.

– Мир изменился со времен моей молодости. Теперь ты знаешь больше меня.

– Кто же пропал? – Положив кольцо обратно, он взял бриллиантовый браслет и взвесил его в руке. – И как именно – сбежал или был похищен?

– Она сбежала, оставив записку.

Мужчина медленно поднял глаза.

– Сколько ей лет, откуда она убежала и каким образом это касается вас?

– Ей семнадцать, она дочь моих друзей. В действительности я ее крестная мать. Меня ужасает мысль, что репутация будет погублена.

– Если она сбежала и ее не нашли, значит, репутация девушки уже погублена. Я ничем не могу помочь. Чего еще вы хотите от меня? Возможно, я должен предсказать ее судьбу?

Она нетерпеливо фыркнула:

– Не надо играть со мной, Даффид. Репутация девушки не погибла, потому что ее знают очень мало людей, а у семьи есть деньги и определенное положение, чтобы держать это несчастье в секрете по меньшей мере еще какое-то время. Они попросили именно меня, так как считают, что у меня могут быть какие-то полезные идеи.

– Она что, сбежала с цыганом? – удивленно спросил он и услышал в ответ раздраженный вздох.

– Нет. Вернее сказать, они не уверены. По соседству останавливались какие-то цыгане, но сейчас весна, не так ли? Точно известно одно: она сбежала от жениха, когда гостила в его загородном поместье. В ее записке говорилось, что она в безопасности, но ей нужно уехать на какое-то время.

– Условленный брак?

Дама кивнула:

– Они знают друг друга с детства, и она, казалось, была вполне довольна такой партией.

– А, вы?

– Ну, я полагаю, они подходят друг другу, – осторожно ответила она.

Даффид замер.

– Расскажите мне о ней.

– Молодая красивая блондинка с голубыми глазами. Немного упряма, но я не сомневаюсь, что она остепенится, когда повзрослеет. Определенно неглупа. Еще она очаровательно шепелявит, но старается исправить это.

– Кажется, вы сказали, что ее семья имеет деньги и положение в обществе?

– Да, они богаты. Ее отец барон, землевладелец.

– Слава Богу. Значит, вы не занимаетесь сватовством. И не надо так смотреть – я считаю такое возможным. Может быть, репутация девчонки уже погибла, и вы пытаетесь найти ей мужа, потому что теперь перед ней в долгу. Скорее всего, не в вашем характере утруждать себя из-за несчастий других людей.

Она холодно посмотрела на него:

– Это так, но данный случай – особый.

– Хорошо, но почему я должен помогать вам?

– Она теперь одна в чужом мире, и я подумала, что ты тоже можешь посочувствовать ей.

– Где ее отец и где жених?

– Отец нанял сыщика, чтобы разыскать дочь.

В низком смехе гостя прозвучала насмешка.

– Увы. – Она снова вздохнула. – Я так же мало уверена в том, что он найдет ее, как и ты. Жених тоже поехал искать ее, но он молод, неопытен и горяч. Кто знает, какие опасности его подстерегают.

– Я знаю, – ответил он.

– Вот как? Так ты будешь искать ее? Если не ради меня, то хотя бы ради молодой особы, которая подвергла себя опасности. Мир – это опасное место для тех, у кого нет опыта.

Насмешка исчезла во взгляде Даффида, и на его лице она увидела все возражения, роившиеся в его мозгу.

– Почему бы и не ради вас? – произнес он, наконец. – Разве я живу не для того, чтобы угождать вам, дорогая мама?

– Не стоит преувеличивать вашу любовь, – с горечью сказала она.

– Что ж, возможно, мы и в самом деле недостаточно долго знаем друг друга, но все же я сделаю это. Я найду девчонку и верну ее вам.

– А когда ты найдешь ее... – Она замялась.

– Я не возьму ее ни в каком смысле и никуда не повезу, кроме дома, – ответил он с улыбкой. – Не каждый цыган испытывает вожделение к благородной плоти, мама; некоторые из нас предпочитают девушек, которые хотят любви ради любви, а не ради новизны ощущений с грубым парнем. Зачем пробовать запретный плод, если он гнилой?

– Думаю, я любила твоего отца. – Она подняла глаза.

– Возможно, но это дело прошлое; сейчас подобные разговоры не принесут пользы никому из нас. Я здесь, и это главное. – Он нахлобучил шляпу и накинул пальто.

– Дайте мне имя девчонки и адрес ее отца, и я привезу ее вам, обещаю.

Она протянула ему листок бумаги.

– Здесь все написано.

– Хорошо, я попрошу кого-нибудь прочитать это мне. – Он с мрачной насмешкой прижал листок к сердцу.

– Ты не любишь меня, да? – вдруг спросила она.

– Какое это теперь имеет значение? – Он убрал бумагу в карман и двинулся к окну, затем распахнул его и, выглянув наружу, улыбнулся и шагнул в темноту ночи.

– Самое существенное, – тихо ответила она ночному ветерку, влетевшему в открытое окно после того, как он исчез.

Глава 1

После короткой остановки для отдыха направлявшийся в Брайтон последний в этот день дилижанс покинул грязный двор «Красного петуха» и бодро покатил, разбрызгивая грязь, по главной дороге, после чего суматоха улеглась и немногочисленные гости «Петуха» стали устраниваться на ночлег. Большинство же остались у стойки, поскольку это были местные, а «Петух» был недостаточно роскошным, чтобы привлечь кого-либо из порядочной публики, кроме тех, кто путешествует почтовыми дилижансами.

Все же в этот вечер в нем было достаточно много народу, может быть, из-за дождя, а может быть, потому, что в гостинице происходило кое-что занятное.

– Теперь, когда я развлек вас, – произнес вкрадчивый мужской голос, обращаясь к внимательным слушателям, собравшимся вокруг него у длинной барной стойки в передней части общего зала, – и купил вам всем еще по пинте...

Это было встречено взрывом хохота.

– Может быть, у кого-то из вас, наконец развяжется язык? – Одетый аккуратно и неброско, молодой человек медленно обвел глазами собравшихся. Среднего роста, худощавый и изящный, он носил чистое белье и обладал демонической улыбкой. У него были чернильно-черные волосы, правильные черты, аристократический нос, и в мерцающем свете очага его темные глаза отблескивали синевой.

– В конце концов, – вкрадчиво продолжил он, – я же не спрашиваю вас о ваших старухах или сестрах, а всего лишь ищу свою невесту. Возможно, она проезжала здесь на этой неделе – хорошо сложенная блондинка с большими голубыми глазами. Единственный мужчина среди вас, кто мог не заметить ее, должно быть, давно ослеп. Но даже если и так, он все равно узнал бы ее, потому что она немного пришепetyвает, как высокородная дама, хотя ее отец по рождению ненамного лучше моего, а мой так же близок к высшему свету, как те счета, которые он посылает им за их сапоги. – Мужчина пожал плечами. – Возможно, она не заслуживает моего времени после той шутки, которую сыграла со мной, сбежав накануне свадьбы, но я прощаю ей все, потому что она молода, а я безумно ее люблю. Это истинная правда. – Он театрально прижал руку к груди. – Теперь я хочу убедиться, что она в безопасности. Если она не хочет брать меня в мужья, то не обязана делать это, но я должен знать, что с ней не случилось ничего плохого. Итак, если вы не имеете жалости ко мне или к ней, может быть, здесь есть кто-то, кто хочет заработать золотую гинею? Она ваша даже за намек. Я хочу знать, где девушка, или поговорить с тем, кто видел ее.

Посетители «Петуха» дружно закачали головами, в то время как молодой человек продолжал оглядывать зал.

Внезапно его взгляд замер: позади толпы он увидел молодую женщину, смотревшую на него так, словно она только что увидела самого дьявола.

Даффид не помнил, чтобы женщина смотрела на него с таким ужасом. Он был заинтригован. При ближайшем рассмотрении она оказалась очаровательной девушкой с большими карими глазами, милым личиком и изящной фигуркой; ее единственным украшением было красивое лицо, тогда как одета она была в серое, как монашка, и выглядела так же малореспектабельно.

Даффид немедленно отвел от нее взгляд и снова обратил внимание на публику, собравшуюся у стойки.

– Никто не видел такой мисс, какую ты ищешь, дружище, – заявил пожилой мужчина. – По крайней мере, в последнее время. Блондинка с голубыми глазами и говорит как леди? Я бы непременно это запомнил.

Остальные согласно загудели.

– И все-таки, – сказал молодой парень, смеясь, – ты же не заберешь назад свою пинту только потому, что мы не смогли помочь, а?

– Ну, уж мою-то ты точно назад не получишь, – захихикала какая-то старуха и одним глотком допила содержимое своей кружки, а затем со стуком опустила пустую кружку на стойку и вытерла рот тыльной стороной ладони. – Не понимаю, как твоя мисс, если она в здравом уме, могла оставить тебя. Может, я смогу ее заменить? – Она ехидно подмигнула.

– Ну конечно, милашка, – Даффид ухмыльнулся, – если бы только я так не боялся твоих поклонников.

Это замечание было встречено новым взрывом смеха, и Даффид, оставшись у стойки, продолжил отпускать сальные шуточки. При этом он важно принимал сочувствие к своей несчастливой судьбе и советы, как излечить разбитое сердце. Однако никто так и не сообщил ему какой-либо стоящей информации, да он на это и не рассчитывал.

Все же, рассудил Даффид, дело не так уж безнадежно. Если женщина смотрела на него с ужасом, для этого должна быть причина. Могла у дочери барона быть наперсница, горничная, подруга? Кто-то же должен был подготовить для нее логово, прежде чем она вошла туда. Если беглянка где-то поблизости, тем больше причин не спускать глаз с женщины в сером.

Даффид наблюдал краем глаза за тем, как она прошла к столу в дальнем углу. Все интереснее и интереснее. Кажется, она не убегает от него, да и он не собирается уходить. Он был голоден, а дождь, похоже, собирался лить всю ночь.

– Ну, всем спасибо. Хотя мое сердце разбито, желудок требует своего, и я должен поужинать. Я останусь здесь на ночь и уеду утром, так что если кто-то надумает рассказать мне о моей пропавшей невесте, буду благодарен за любые сведения. – Даффид поклонился и тут же подмигнул служанке.

– Столик в уголке, милашка. Лучше вон тот. – Он указал на стол в углу, где сидела женщина в сером.

– Он ваш, красавчик. – Служанка тоже подмигнула. – А если у вас появятся еще какие пожелания, я здесь до самого закрытия и всю ночь тоже.

Служанка была пухлой, миловидной и выглядела довольно чистой, а интимное свидание было вполне допустимо для покинутого жениха. Даффид даже начал улыбаться, но сразу остановился; почему-то на этот раз мысль о даровом удовольствии без всяких обязательств ничуть не возбудила его плоть. Может, это возраст убил его желание? Но ему еще не было тридцати, а прошлые опыты с женщинами всегда приносили наслаждение. Впрочем, это могло быть из-за долгой дороги и пронизывающего ветра; хотя он не чувствовал себя больным, но зато порядочно устал.

А может, это было из-за того, что два его названных брата недавно женились? Что-то определенно менялось в нем, так же как и в его мире. В сравнении с их более глубокими и более умиротворяющими отношениями его холостяцкие распутства выглядели пустыми удовольствиями, но ведь он никогда не был против пустых удовольствий.

В конце концов, Даффид решил отложить эту мысль подальше, чтобы обдумать потом, а пока любезно улыбнулся служанке.

– Я не забуду об этом, милашка, – сказал он ей, впрочем, уже зная, что никакого продолжения не будет.

В углу было всего два свободных столика: один позади женщины в сером и другой прямо перед ней. Даффид выбрал второй: она бы слишком занервничала, сядь он позади нее, и возможно, даже убежала.

Заказав еду, Даффид откинулся на стуле и стал ждать, развлекая себя наблюдением за тем, как официантка виляет бедрами, удаляясь, чтобы выполнить его заказ. Все это время, глядя на отражение незнакомки в гладкой поверхности серебряного портсигара, он пытался разгадать выражение лица женщины в сером, пока она решала, что делать дальше. Время от

времени она украдкой поглядывала на него, иногда хмурясь, иногда покусывая губу. Даффид явно больше привлекал ее внимание, чем стоящая перед ней тарелка.

Конечно, думал Даффид, поглощая превосходно приготовленную баранину, она могла всего лишь принять его за какого-нибудь негодяя. Его смуглый цыганский облик всегда заставлял женщин трепетать, а мужчин – приглядываться с подозрением. Даже когда он был мальчишкой, если поблизости от него обнаруживалась какая-нибудь кража, люди всегда указывали на него. Он и в самом деле был хорошим вором, но слишком уж рискованным и к тому же выглядел именно так, как каждый англичанин представляет себе злодея. Вот почему сегодня он на всякий случай надел дорогую одежду и постоянно пересыпал речь цветистыми фразами. По природе Даффид был немногословен, но мог подражать кому угодно и к тому же давно обнаружил, что люди любят разговаривать с теми, кто говорит так же, как они, или чуть лучше. Среди незнакомых людей он всегда подражал аристократам, иначе его могли прогнать прямо с порога, приняв за лудильщика, разбойника или за цыгана, которым он и являлся.

В конце концов, женщина в сером могла испугаться его просто из-за его внешности. Даффид никогда не видел ее раньше, но в тот момент, когда их глаза встретились, она явно подумала, что узнала его. Конечно, она могла быть пьяна, но ее вид это не подтверждал. Она по-прежнему продолжала изучать его, неподвижно сидя за своим столом.

Никто не пришел к нему и от стойки.

Даффиду пора было оставить надежду найти сбежавшую наследницу на брайтонской дороге, и все равно он задумался, куда ехать дальше, потому что еще не был готов бросить поиски. Ему не нравилось это поручение, но необходимость сообщить о провале не нравилась еще больше. Мысль о том, чтобы спасти мать от тревог и потом, отмахнувшись от благодарности, исчезнуть из ее жизни, очень нравилась ему, но разве он не сможет прожить без этого удовольствия? Даффид жил без матери слишком долго, и мысль о том, что придется рассказать о своем провале приемному отцу, беспокоила его гораздо больше.

– Думаю, это хорошее дело для тебя, мой мальчик, – сказал граф несколько дней назад, услышав о поручении. – Причин достаточно много, и я не стану перечислять их: да ты и так все знаешь.

– Если вы думаете, что я найду девушку, сяду у ног виконтессы, и буду наслаждаться ее похвалами, то это вряд ли, – усмехнулся Даффид.

Они сидели в кабинете нового графа Эгремонта в поместье Эгрмонт после щедрого ужина и пили превосходный портвейн. Все в Эгрмонте было превосходно, и самым превосходным, по мнению Даффиды, было то, что Джеффри Сэвидж, одиннадцатый граф Эгрмонт, был наконец-то на своем законном месте.

Так он тогда и сказал, что очень удивило Джеффри. В тот вечер он был одет просто, по крайней мере, в сравнении с тем, что позволяло его богатство и могущество. Сняв свой прекрасно скроенный сюртук, он развязал изысканный галстук, как всегда делал в отсутствие гостей. Тонкая льняная рубашка показывала, что он все еще мускулист, хоть и стал немного полнее в талии с тех пор. Как Даффид видел его в последний раз. Однако граф был все еще бодр, и хотя в темных волосах появилось несколько седых прядей, его взгляд оставался таким же острым, как и всегда.

– Отдаляясь от виконтессы, ты ничего не изменишь, Даффид, – мягко сказал граф. – Она обратилась к тебе за услугой, и ты избран, чтобы попытаться сделать это для нее.

Даффид пробурчал что-то и потянулся за своим бокалом с портвейном; ему не слишком хотелось обсуждать это дело.

Когда они впервые встретились с Джеффри, он совсем не был похож на графа и даже не видел особых шансов стать таковым, потому что они познакомились в Ньюгейтской тюрьме. Знакомая территория для Даффиды, но Джеффри Сэвидж никогда не видел ничего подобного. Тогда-то и возникла их дружба. И неудивительно: им грозила одинаковая судьба, поскольку оба

совершили преступления, за которые корона карала смертью. Правда, Джеффри был обвинен и осужден за преступление, совершенное его родственником, который хотел получить титул и владения, Даффид же сам совершил свое преступление. Джеффри обвинили в краже серебряной табакерки, но он даже не знал, где она спрятана, когда полицейский нашел ее у него в доме. Даффид определенно имел планы на краденую фунтовую банкноту, с которой его поймали. Джеффри был серьезным деловым человеком, Даффид – воришкой с лондонских улиц. Джеффри имел университетское образование, Даффид был невежествен почти во всем, кроме того, что требовалось, чтобы раздобыть еду и найти место для ночлега.

Но самое главное, Джеффри был взрослым человеком и имел сына возраста Даффида, заключенного вместе с ним в тюрьму за то же преступление, тогда как Даффиду не было и двенадцати.

Но Даффид знал то, чего не знали Джеффри с сыном: как выжить в тюрьме – как-никак он делал это уже много раз; вот почему за короткое время совместного пребывания в неволе он и его собрат по преступлению, Эймиас, смогли помочь Джеффри и его сыну. Взамен они получили важную вещь, которой прежде не имели: силу и защиту взрослого мужчины в таком месте, где мускулы значили для выживания не меньше, чем ловкость.

Плюс к этому они приобрели и еще кое-что. Знатный родственник Джеффри имел влияние в правительстве, которое спасло от петли палача самого Джеффри, а заодно Даффида с Эймиасом. Их отправили на каторгу вместо того, чтобы вздернуть на виселице, и хотя эта участь могла тоже оказаться смертельной, они решили противостоять такой возможности. В итоге они выжили и преуспели так же, как их партнерство. Разбогатев, они снова вернулись в Англию: Джеффри – чтобы стать графом Эгремонтом, Даффид и его брат – чтобы стать светскими молодыми людьми. Произошло это всего год назад, и с тех пор мир Даффида кардинально изменился: теперь он был богат и свободен, но в первый раз в своей жизни одинок. Для него всегда были готовы апартаменты в роскошном дворце и еще одни в лондонском доме Джеффри; к тому же у него имелась своя квартира в Лондоне. А вот чего у него не было, так это двух его друзей: сына графа, Кристиана, и первого «брата», уличного бродяги Эймиаса Сент-Айвза – оба благополучно женились. Конечно, они все еще оставались его братьями, но теперь их жизни принадлежали очаровательным женам, и Даффид не желал им ничего другого. Вот только сам он временами чувствовал себя невероятно одиноким.

Граф наклонился и заглянул Даффиду в глаза.

– Твоя мать хочет исправить отношения между вами, – мягко произнес он. – Не думаю, что для нее имеет значение твой успех. Главное, ты должен попытаться.

Даффид кивнул:

– Я попытаюсь, тем более что меня интересует беглянка.

– Но ты даже не знаком с ней, – напомнил граф.

– И все равно, ваше сиятельство, – проворчал Даффид, – я делаю это не для старухи, а потому, что сам этого хочу.

Граф поморщился.

– Ваши уши стали так же деликатны, как ваши чувства? – кисло поинтересовался Даффид и, наклонив голову, нарочито усердно поклонился. – Простите. Не знал, что вместе с новым платьем вы приобрели новые манеры, милорд.

– Я не говорю, кто твоя мать или кем она не является, – спокойно произнес граф. – Я говорю, что она остается твоей матерью, даже несмотря на то что пыталась задушить тебя при рождении. Хорошо воспитанный мужчина никогда не забывает об этом.

– Но я вовсе не ею воспитан, как вы прекрасно знаете, – ответил Даффид с напряженной улыбкой. – Вы научили меня писать, считать и вообще всему. До того как вы встретили меня, я не был воспитан, а был только рожден. Или мне следует сказать – незаконно рожден? Вы

научили меня говорить, – добавил он упрямо, – и даже научили манерам, так что прошу у вас прощения. Я не хотел оскорбить вас, а то, что сказал, было неправильно.

– Скорее невежливо, – уточнил граф, и они оба рассмеялись, после чего Даффид рассказал графу о своих поисках.

– Не знаю, смогу ли я найти эту девчонку, – наконец признался он. – Она пропала несколько дней назад, и я иду по остывшему следу. Впрочем, если она в Англии, я ее все равно найду, хотя бы потому, что беглецы всегда оставляют следы. К тому же у меня много друзей в трущобах, поскольку я цыган и каторжник.

– Наполовину цыган и бывший каторжник, – поправил его граф.

– Для большинства людей даже половины достаточно, и к тому же каторга никогда не забывается.

– Это верно. – Граф вздохнул. – Но человек представляет собой нечто гораздо большее, чем какие бы то ни было воспоминания.

– Видишь ли, я верю в тебя. – Лицо графа стало серьезным. – И именно поэтому сказал твоей матери, что ты именно тот, кого ей следует попросить о помощи.

– Вы! – воскликнул Даффид, вскакивая с кресла. – Так это вы сосватали меня, а вовсе не она вспомнила обо мне! Впрочем, почему я должен был ожидать чего-то другого? А вы идите к черту за такую любезность, милорд, вот что я вам скажу.

– Ладно-ладно, успокойся. – Граф сделал нетерпеливый жест рукой. – И, пожалуйста, сядь. Я хорошо знаю тебя. Виконтесса действительно пришла ко мне первой, но только чтобы спросить, знаю ли я кого-то, кто мог бы помочь найти ее крестницу. Я тоже старый каторжник, ты это знаешь, а все, что ей было нужно, это кто-то со связями в определенных слоях общества. Сама она не осмелилась бы попросить тебя.

– Понимаю. – Даффид снова сел. – Ладно, она хотя бы приятная на вид женщина, с чем я вас и поздравляю.

– Ты знаешь, если бы я не любил тебя так сильно, – спокойно сказал граф, – я бы высек тебя за это или хотя бы попытался; но не уверен, что смогу высечь хоть кого-то. Тем не менее, запомни вот что: я не желаю твою мать. Она действительно привлекательна, но не в моем вкусе, так что выбрось эту мысль из головы. Давай лучше поговорим о тебе: ты уже нашел себе подходящую женщину?

– Хороший повод переменить тему. – Даффид рассмеялся. – Да, нашел много раз и надеюсь, что еще много раз найду, благодарю вас.

– Я имел в виду женщину для брака. Есть ли шанс, что у нас скоро будет еще одна свадьба? Мы можем устроить ее здесь...

Даффид в ужасе вскинул руки:

– Жениться? Никогда!

– Увы, у тебя очень плохое мнение об институте брака. – Граф снова вздохнул. – Причины веские, учитывая твою историю, но, возможно, сейчас, когда мальчики нашли свое счастье, ты изменишь свое мнение? Скажу тебе прямо, когда я был женат, мне очень нравилось мое положение.

– Ну да, – нехотя заметил Даффид, – оно и видно. Именно поэтому вы не женились снова, не так ли?

Граф нахмурил брови.

– Нечего тут шутить. В некотором роде ты прав. Единственная причина, по которой я сейчас не женат – нежелание новым союзом опозорить предыдущий. Лучше жить тем, что имел, чем испортить воспоминания жалким необдуманным союзом ради одного только общения. Общение я и так могу найти, но любовь – это совершенно другое. К тому же у меня трое детей, даже пятеро, если считать двух моих новых дочерей. Послушай, Даффид, а разве ты не хочешь когда-нибудь завести детей?

– Вот уж нет! Лучше я буду дядей – с нетерпением жду этого!

Граф закрыл лицо рукой, но Даффид успел заметить его улыбку.

– Ах да, я и забыл. Избавь меня от знаменитой «дядиной» речи, пожалуйста.

– Но это правда, – заметил Даффид серьезно. – Быть дядей лучше всего. У меня не было дяди, который бы разговаривал со мной, но я видел и слышал это от других. Крестьянин или высокопоставленная шишка, это всегда одно и то же. Дядюшки веселы, дядюшки щедры: у дядюшек гораздо лучшая репутация, чем у родителей, и им не нужно растить детей. Когда они встречаются со своими племянниками или племянницами, маленьких негодников заставляют щеголять перед ними отменными манерами, угрожая чуть ли не смертью, если они будут плохо себя вести. Одна блестящая монетка, брошенная раз в сто лет племяннице или племяннику, так же хороша, как годы терпеливого отцовства. А когда эти надоедливые дети вырастают, они угождают своим дядям, какими бы эксцентричными или раздражительными те ни были, потому что хотят унаследовать их состояние. О нет, я оставляю радости отцовства другим, а вот жизнь дядюшки – это для меня!

– Ты закончил? – Граф отвел руку от глаз и подозрительно взглянул на Даффид.

– Не совсем; я мог бы еще долго рассказывать о преимуществах, которые имеются у каждого дяди, но вы и так знаете остальное, так что я избавлю вас от продолжения.

Граф рассмеялся.

– Спасибо и на том. Ну а теперь к делу. Расскажи мне, куда теперь ты собираешься направиться, чтобы я мог послать тебе весточку и найти тебя, если ты не вернешься вовремя. Я должен присматривать за всеми моими мальчиками, ты же знаешь.

Хотя Даффид давно уже не был «мальчиком» Джеффри Сэвиджа, он рассказал графу все, что планировал, и вот теперь сидел в неопределенного вида гостинице на брайтонской дороге и переваривал плотный ужин. Ему уже поднадоело наблюдать за женщиной в сером за столиком позади него: зал постепенно пустел, а она не делала ровно ничего нового. Наблюдать за красивой женщиной напрямую было бы интересно, но смотреть на ее размытое отражение становилось скучно. Какова бы ни была ее проблема, похоже, он этого никогда не узнает. Или узнает?

Даффид подавил зевок. Все то же самое. Дольше есть десерт просто невозможно. Эта остановка не дала никакого результата, кроме превосходного ужина; теперь лучше пойти спать, чтобы на рассвете возобновить поиски. Но может, стоит поискать общества улыбчивой служанки на это время? Нет, вряд ли. Не стоит ни времени, ни усилий...

– Простите... – произнес тихий голос, прерывая его размышления.

Глаза Даффиды расширились. Только железный самоконтроль не позволил ему вскочить на ноги, однако рука тут же инстинктивно скользнула за пазуху, где был спрятан пистолет.

Женщина в сером стояла прямо перед его столом. Она сделала то, чего не делала ни одна женщина уже много лет. Она удивила его.

– Да? – Встав, он склонил голову набок и принялся ее разглядывать.

– Пожалуйста, сядьте, – попросила она. – Я не хотела испортить вам ужин.

Поскольку ужин уже стал воспоминанием, и они оба знали это, ему оставалось только ждать, пока она скажет, что ей нужно от него.

– Простите, я не могла не слышать, как вы говорили о своей невесте, блондинке, которая шепелявит... Думаю, я видела ее.

Даффид вдруг почувствовал невероятный покой в душе; он даже улыбнулся ей, словно очарованный.

– Пожалуйста, сядьте. – Не отрывая от нее глаз, он отодвинул стул. – Сядьте и расскажите мне все.

Глава 2

Анютины глазки, вот как они называются, вдруг вспомнил Даффид. Он не много знал о цветах, но подумал, что именно так зовутся те бархатистые цветочки, что появляются на лугах каждую весну. Они могли быть желтыми или фиолетовыми, с коричневыми пятнышками – их расположение на лепестках делало цветы похожими на милые личики. У этой женщины было именно такое лицо. Даффид больше привык к полностью распустившимся розам, но был вынужден признать, что она тоже очень привлекательна. Слушая ее тихий голос, он думал о том, что ее лицо гораздо лучше рассказа, и в результате не поверил ни единому слову.

– Вот почему, – закончила она, – хотя я никогда и не думала, что способна на что-то настолько дерзкое, мне стало жаль вас, и я вынуждена была заговорить. Вы ищете сбежавшую невесту – блондинку, которая говорит, пришепывая, как леди. Я путешествую на юг, и действительно слышала о такой женщине. – Она помолчала, краснея, а затем, видимо, пытаясь скрыть промах, добавила: – Я хотела сказать, что горничная, убирая мою комнату, сообщила, будто недавно в этой же самой комнате останавливалась другая леди, и ей это показалось необычным. Немного дам путешествуют без горничных... Моя горничная заболела и скоро присоединится ко мне, – торопливо пояснила она. – Да, так вот... Я слышала о красивой молодой леди, которая шепелявит, но у нее были черные волосы.

– Возможно, парик? Моя возлюбленная любит маскарад.

Большие карие глаза расширились и выглядели уже не такими невинными, когда она внимательно посмотрела на него.

– Не хочу совать нос в чужие дела, но я также слышала, что ее сопровождал темноволосый мужчина. Полагаю, это были вы, сэр, если только она не встретила другого мужчину, но это маловероятно, не так ли? Конечно, на свете много темноволосых джентльменов... Чтобы убедиться, что мы говорим об одной и той же женщине, не могли бы вы вспомнить, когда в последний раз видели ее?

Попытка поменяться ролями была сделана так неловко, что Даффид это позабавило. Кем бы она ни была, эта женщина не только плохая лгунья, но и следовательно из нее ужасный. Впрочем, она могла нарочно разыгрывать из себя новичка.

– Последний раз я видел ее, когда приходил к ней в гости, то есть на прошлой неделе.

На ее лице отразилось триумфальное «Ага!», которое она тут же спрятала. Теперь она сидела, напряженно выпрямившись, на краешке стула, как птичка, готовая упорхнуть в любое мгновение. Даффид ощутил аромат мыла с оттенком лимона. Она пахнет как хорошая мебель, подумал он, пряча улыбку. Аккуратная, чопорная, совсем не в его вкусе. Но так ли это?

Кажется, незнакомка решила, что поймала его на лжи: она прищурилась и снова стала внимательно изучать его. При этом Даффид почти читал ее мысли: определенно она решала, что говорить дальше. Не важно, профессионалка она во лжи или новичок; главное, он уже много дней так не развлекался.

– Кстати, как ее имя?

Похоже, она забыла, что не ее дело расспрашивать, и ненароком дала ему понять: он имеет дело отнюдь не с обычной путешественницей, услышавшей о беглянке.

– Ее зовут Розалинда. – Даффид постарался, чтобы его голос звучал как у влюбленного, и мечтательно устремил здалека глаза. – Розалинда Осборн.

Она резко выдохнула, и ее глаза снова расширились. Даффид видел, как вращаются невидимые колеса ее мыслей, и вежливо ждал, пока они достигнут своего пункта назначения.

– Она не была вашей невестой, – наконец буркнула женщина. – Советую вам немедленно рассказать мне, почему вы ищете ее! Знаете, ведь сыщики с Боу-стрит тоже ее ищут... – Голос незнакомки прервался. – А может, – вдруг воскликнула она, – вы и есть сыщик?

– Боже упаси. – Даффид невольно поежился.

Она прикусила губу, и он вдруг осознал, что губы у нее прекрасной формы. На самом деле, чем больше он смотрел, тем более привлекательной она ему казалась. У незнакомки была бледная кожа и безупречный цвет лица, ее каштановые волосы выглядели просто очаровательно. Маленький носик и глаза выглядели прекрасными: они говорили, они сияли, и все остальное в ней отступало перед ними. Она говорила тихо и двигалась легко; на таких обычно не обращают внимания, но сейчас Даффид был рад, что она вдруг возникла на его пути независимо от того, какими были ее мотивы.

Она сделала глубокий вдох.

– Тогда, значит, это вы похитили... То есть нет, не так. Она убежала с вами, а потом передумала и сбежала от вас, и теперь вы ее разыскиваете. Но я умоляю вас оставить ее. Она молода и безрассудна, вы, разумеется, знаете это. Ее отец, без сомнения, заплатит очень много, лишь бы она невредимой вернулась домой, но для вас было бы гораздо безопаснее поделиться информацией и позволить кому-то другому найти ее. Осборны честные люди, они позаботятся, чтобы вы получили свое вознаграждение.

– Они заплатят цыгану и не посадят его в тюрьму? – Даффид задал этот вопрос, произнося слова с сильным акцентом, чтобы посмотреть, что она скажет. – Ха! Поищите другого дурака!

Она нахмурилась, потом склонила голову набок.

– Так вы цыган?

– Наполовину, – коротко ответил он. – Но в глазах людей половина – это то же, что целое.

– Тогда как вы могли сделать это? – пробормотала она словно про себя. – Это невозможно. Я знала, где она была в каждое мгновение. Если бы она встретила цыгана... – Незнакомка вдруг выпрямилась. – Что за майские игры! Вы насмехаетесь надо мной!

– Сейчас сентябрь. – Даффид невольно усмехнулся. – Ну а теперь моя очередь. Кто вы? Служанка, вмешавшись крайне некстати, спасла ее от необходимости отвечать.

– Что-нибудь еще, сэр? – Она презрительно посмотрела на женщину за столом.

Даффид улыбнулся, а его визави стала пунцовой.

– Я выпью еще одну кружку вашего превосходного пива, и принесите то же для дамы, которая, похоже, слышала кое-что о моей сбежавшей невесте.

Неодобрительно передернув плечами, служанка отправилась выполнять заказ.

– А теперь, – Даффид оперся локтями о стол и наклонился вперед, – ваше имя и причину, почему вы связаны с этим. Только не вздумайте мне лгать. Вы либо плохая лгунья, и это я готов понять, либо вы авантюристка, и тогда я вас так просто не отпущу.

Женщина нервно оглянулась и покачала головой.

– Вы ничего мне не сделаете, это публичное место.

– Верно, но впереди долгая ночь и еще более долгий путь, если вы захотите выбраться отсюда. Долгий, одинокий путь. Итак, советую вам не лгать, – холодно произнес он, – иначе вы заплатите за это и, в конце концов, все равно скажете правду.

Он угрожал и ненавидел себя за это, но время шуток кончилось. Ему нужно знать, кто она и что здесь делает. Незнакомка нахмурилась.

– Откуда мне знать, что вы не тот темноволосый мужчина, с которым она сбежала? Откуда мне знать, что она сбежала не от вас?

– Если бы она попалась мне в руки, то теперь двигалась бы в единственном направлении – домой.

Собеседница Даффида резко выдохнула.

– Меня зовут Маргарет Шоу, – решительно объявила она.

Даффид ждал.

То, что он никак не отреагировал на произнесенное имя, похоже, немного успокоило ее.

– Я компаньонка Розалинды Осборн и очень сомневаюсь, что вы знакомы с ней. Даффид улыбнулся.

– Верно, не знаком. Итак, где же она?

– Не имею ни малейшего понятия.

– Тогда что вы делаете здесь?

– Ищу ее.

– Одна?

– Да. Сыщики с Боу-стрит тоже ищут, но я не с ними и не думаю, что они следуют за мной.

Даффид помолчал. Глупо, что она рассказала это ему. Впрочем, возможно, она и в самом деле не знала, где беглянка.

– Вы можете сказать мне, где она, потому что ее крестная послала именно меня на поиски: я очень хорошо разыскиваю различные вещи. Рассказав мне все сейчас, вы сэкономите время и спасете ее репутацию.

– Крестная, говорите? – медленно переспросила она.

– Высокородная дама, которая не хочет раскрывать свое имя. – Даффид снова наклонился вперед. – Послушайте, я с вами честен, по крайней мере, в этом. Леди попросила меня, потому что я знаю все плохие места, где может оказаться молодая девушка после такой выходки. Убегать среди ночи хорошо только в книгах, а в реальной жизни это плохо, очень плохо. Я здесь, чтобы спасти вашу Розалинду от самой себя и от всех опасностей, которым она может подвергнуться по пути. Девушка, оставшаяся одна, рискует нахвататься чего-то гораздо более худшего, чем блохи. Тот темноволосый мужчина не имеет ко мне никакого отношения, но я должен узнать, кто это был. Расскажите мне все, что знаете об этом деле, и можете отправляться домой.

На этот раз она удивила его.

– Я не поеду домой, пока не найду ее! – Маргарет быстро огляделась и понизила голос: – Позвольте, я поеду с вами...

– Нет. Скажите, где она, и я привезу ее сам. Даже если она сейчас в дороге, это может быть опасно: кто знает, с каким прохвостом она сбежала? Ну, говорите, где девчонка?

Маргарет опустила глаза.

– Если честно, я не уверена.

Даффид внимательно посмотрел на нее.

– Правда?

Она кивнула и стала рассматривать свои пальцы.

– Тогда какого черта вы делаете здесь?

– У меня есть некоторые предположения...

Даффид ждал.

– Почему я должна доверять вам? – Маргарет оглядела его, будто оценивая, насколько выгодной окажется сделка.

– Хороший вопрос. Леди, пославшая меня, сделала это по просьбе барона Осборна. Ну а сам я хочу поскорее закончить это дело и забыть о нем. Если вы не расскажете мне, это будет очень плохо для вас, потому что с этого момента я буду следовать за вами, как репей за собачьим хвостом. Так что подумайте о вашей репутации. – Заметив подошедшую служанку, Даффид дал ей золотую монету и подмигнул, после чего она ушла, смеясь. Тогда он снова повернулся к Маргарет Шоу, которая все это время неподвижно смотрела в кружку с элем.

Когда она подняла глаза, в них блеснула влага.

– У меня нет репутации, – печально произнесла Маргарет. – Я всего лишь компаньонка, а это чуть лучше служанки. Если я не верну Розы, у меня не будет даже средств к существованию.

– И все же я не путешествую вместе с женщинами, даже из соображений комфорта. Я получаю его там, где нахожу. – Взгляд Даффиды дерзко прошелся по ее груди.

Маргарет напряглась и вскочила на ноги, одной рукой хватаясь за ворот платья, как будто пытаясь закрыться от его взгляда.

– В одном вы правы, – холодно произнесла она. – Глупо было говорить незнакомцу, встреченному в таверне, о моей подопечной – ведь это единственное, что у меня есть. Все, с меня хватит, я буду писать барону, а сейчас поеду домой. Спокойной ночи. – Она встала. – Мистер... Я даже не знаю вашего имени.

– Даффи, – ответил он, не раздумывая, назвавшись именем, которое ему в шутку присвоили граф и братья.

– Что ж, доброй ночи, мистер Даффи, и прощайте. Больше я не побеспокою вас и буду весьма благодарна, если вы сделаете то же для меня.

Мэг поднялась в свою комнату, заперла дверь и, стараясь унять дрожь, забралась в постель.

Что за мужчина! Пожалуй, это был самый необычный человек, которого она встречала в своей жизни, одновременно очаровательный и угрожающий. Временами она была готова поклясться, что он джентльмен, а потом его речь становилась похожей на речь работяги, толкающего тележку по улице. И еще эти глаза глубокого синего цвета и такие пронизательные. Ну конечно, цыган, он сам так сказал.

Мэг нахмурилась. Что она вообще знает о цыганах? Впрочем, кое-что все-таки знает: они гадают, крадут кур и детей, лудят кастрюли и устраивают представления на ярмарках. Их женщины решительны и носят сразу по дюжине юбок, а мужчины смуглы, и у них римские носы. У этого мужчины тоже был впечатляющий нос, но его так же легко можно было бы назвать аристократическим, поскольку он был узким и элегантным, так же как и остальные черты его лица. Кожа у него оливковая и волосы угольно-черные, одет хорошо и неброско. Но одежда, в конце концов, еще не сам человек.

К тому же он скорее всего пошутил. Если бы он был настоящим цыганом, откуда ему знать виконтессу или барона Осборна?

Но зато он мог найти Розалинду. В этом человеке была уверенность силы: временами он напоминал щеголя с Бонд-стрит, умевшего манипулировать людьми, бойкого на язык, обходительного, жестокого и угрожающего в одно и то же время. Когда он смотрел человеку в глаза, невозможно было отвести взгляд, как невозможно, глядя вниз с высокой скалы, не почувствовать, что тебя притягивает темное море далеко внизу.

Мэг потерла ладонями плечи. Во что она ввязалась? И все равно отступить было слишком поздно. Маргарет Шоу, компаньонка, отправилась в дорогу, чтобы найти свою пропавшую подопечную, и теперь ей придется встретиться со всеми опасностями, которые поджидают ее в пути.

Опасность, грозящая ей, если она не найдет Розалинду, была достаточно ясна. Сначала ее обвинили в том, что она помогла своей подопечной сбежать. Кто знает, что случится, если барон и его жена в конце концов не уверятся, что она не была в сговоре с их беглянкой дочерью? Слава Богу, Розалинда оставила всем, включая Мэг, забавные записочки, сообщавшие, что она в безопасности и обещает писать, рассказывая в письмах все о своих приключениях. В итоге барон и его жена не стали обвинять Мэг ни в чем, кроме глупости и беспечности; зато это они делали постоянно. Все остальные в доме тоже подозрительно косились на нее, и никто, кроме сыщика, в последнее время не разговаривал с ней.

Наконец это стало невыносимо, и Мэг решила, что не будет больше терпеть. Она не была искательницей приключений, но и не могла просто сидеть и ждать, пока Розалинда вернется или пришлет весточку. Лучше поступить так, как сделал друг детства Розы и ее жених, юный Том Рэкем: он вскочил на коня и помчался искать ее. Конечно, ему, горячему богатому молодому джентльмену, проще, чем ей, но Мэг не собиралась уступать без борьбы.

Единственный способ доказать свою невиновность и обеспечить себе сносное будущее – это взяться за дело и самой найти Розалинду.

Мысль о том, что Роза оставила своего рыжеволосого шалопая Томаса ради другого мужчины, Мэг казалась просто смешной: эта пара идеально подходила друг другу. Она также никогда бы не поверила, что Роза могла что-то утаить от нее. В конце концов, Роза было семнадцать, а Мэг двадцать три, так что они больше общались как подружки, чем как госпожа и служанка.

Однажды вечером Мэг заинтересовалась, почему Роза нет в постели, и, отправившись на поиски, обнаружила ее в библиотеке за изучением больших дорожных карт отца; палец Роза указывал на какое-то место посреди сплетения дорог.

Увидев Мэг, Роза вздрогнула.

– Что ты тут делаешь? – Она стала торопливо складывать карту.

– Я только хотела узнать, почему ты не в постели, – ответила Мэг.

– О, – Роза внезапно усмехнулась, – полагаю, я не могла уснуть, потому что слишком много думала о своем свадебном путешествии. Том говорит, что мы, прежде чем уехать, немного посмотрим Англию. Мы поедем в Брайтон. Нет, кажется, в Пензанс. Боже мой, в общем что-то, начинающееся на «Б» или на «П». А потом мы сядем на пакетбот и поплывем на континент. Это будет так весело. Не могу дождаться!

– Тебе лучше так не волноваться, потому что до этого еще много месяцев. – Мэг покачала головой. – Возвращайся в постель, глупышка. Нам придется ждать почти год, прежде чем ты уедешь, и тебе нет необходимости прямо сейчас запоминать карту.

Так, смеясь, они вдвоем поднялись по лестнице.

Именно об этом Мэг рассказала детективу, поскольку ничего другого не могла вспомнить до ночи перед своим отъездом. Она даже снова зашла в библиотеку, пытаясь воссоздать тот момент; это был единственный раз, когда она почувствовала, что Роза солгала ей.

Найдя карту, Мэг развернула ее. В неровном свете лампы она заметила углубление, всего лишь крошечную вмятинку, но именно там блуждал палец Роза в ту ночь, она могла поклясться в этом. Плимут, прочла Мэг, и все ее сомнения отпали.

Теперь она направлялась именно туда. Разумеется, нет ничего приятного в том, чтобы путешествовать одной, но она и раньше часто оставалась одна. В конце концов, слуги, даже выбившиеся в люди, не нуждаются в сопровождающих, когда едут от одного места работы к другому. У нее было всего две недели, чтобы найти Роза.

Мэг специально оделась в серое, как служанка, никогда не поднимающая глаз: она думала, что так в дороге ее будут меньше замечать. Но часы тикали, время шло, а результата не было. Все оказалось гораздо сложнее, чем она воображала.

Роза могла сбежать просто ради шутки и нарваться на неприятности, а о том, что станет с ее компаньонкой, даже не подумать. Если Мэг не найдет Роза, ее уволят без рекомендаций и ей придется вернуться к двум своим незамужним теткам, которые из жалости взяли ее к себе, когда в тринадцать лет она осталась сиротой. Через шесть лет она покинула их и поклялась никогда больше не жить у них из милости. Не то чтобы ее родственницы были жестокими или не могли позволить себе содержать племянницу, но они были весьма экономны, необщительны и совершенно не обладали чувством юмора. Их дом в Озерной области находился в глуши, если Мэг вернется туда, возможно, ей придется провести там всю оставшуюся жизнь. К несчастью, она была слишком хорошего происхождения, чтобы тетки позволили местным парням ухаживать за ней, да и вообще в этой глуши даже подруг найти было достаточно трудно. Вот почему Мэг, когда ей исполнилось девятнадцать, нашла себе место и уехала. Она работала в двух местах в Лондоне, а потом уехала к Роза, у которой чувствовала себя больше гостьей, нежели служанкой.

Теперь ей было двадцать три, и, если она не найдет глупышку Роза, все ее будущее станет прошлым.

Прошло два дня с тех пор, как Мэг уехала из дома барона, но пока никакая настоящая опасность ей не угрожала. Встреча с опасным мужчиной была всего лишь очередной из ее повседневных тревог, которые ей предстояло преодолеть. Особенно неприятным было то, что она уже не раз представила себе, каково это – чувствовать себя в его объятиях. Все же ей хватило мудрости понять, что сейчас она не может позволить себе подобную вольность, – ей еще очень повезет, если когда-нибудь она сможет встретить мужчину, за которого решится выйти замуж. В любом случае Мэг прекрасно понимала, что вряд ли сможет привлечь внимание Даффид: его интерес к ее телу был лишь примитивным способом устроить ее.

Мэг нахмурилась. Будь она проклята, если он не собирается одурачить ее. Этот тип определенно представлял опасность; а ведь им предстоит ехать по одной и той же дороге...

Внезапно лицо Мэг просветлело. Раз он поехал вслед за ней, значит, получил информацию от сыщиков – ее информацию, и, следовательно, теперь у нее есть преимущество.

Мэг улыбнулась. Даффид уверен, что она направляется в Брайтон. Вот и хорошо. Как только представится возможность, она покинет брайтонскую дорогу.

Мэг сняла платье и аккуратно сложила его, потом умылась холодной водой из кувшина, почистила зубы, надела ночную рубашку и, забравшись в постель, стала расчесывать волосы и заплетать их на ночь в косы.

Ей очень не нравилась мысль, что утром придется выехать поздно, но иначе было нельзя: Даффид должен подумать, что она поехала домой. Тут пальцы Мэг, заплетающие косу, остановились. Цыган ведь не знает, где ее дом, а значит, даже если он увидит, куда она направится, это ему ни о чем не скажет.

Закончив заплетать волосы, Мэг укрылась одеялом, но тут же щекочущее ощущение в мочевом пузыре подсказало ей, что она забыла сделать одну важную вещь, перед тем как лечь в постель.

Туалет находился снаружи, в саду за гостиницей, и ее поход был бы куда легче, если бы она была одета. Впрочем, халат и накидка тоже могли решить проблему.

Спустившись по лестнице, Мэг огляделась. Бар был закрыт, но жизнь в гостинице продолжалась. Служанка, проходя мимо нее с пустыми кружками, бросила на Мэг холодный взгляд.

– Туалет на улице за домом? – сделав усилие, спросила Мэг.

– А где же еще? – Девушка тут же отвернулась и прошла на кухню.

«Похоже, Даффид не взял ее на ночь в свою постель», – злорадно подумала Мэг.

Ей не потребовалось много времени, чтобы сделать свое дело, а когда она вышла, дождь прекратился. Вокруг нее была сырая, туманная ночь; свет шел только от окна гостиницы и от двух фонарей перед ней.

Мэг направилась на свет, но вдруг, остановившись, схватилась рукой за горло, когда на дорожке перед ней выросла темная фигура.

– Эй, не волнуйтесь! – произнес смуглый мужчина, протягивая к ней руку. – Я просто вышел покурить и не причиню вам вреда.

Мэг подождала, пока сердцебиение успокоится, потом огляделась. Они находились достаточно близко от гостиницы, чтобы ее услышали, если она вдруг закричит.

– Вы решили покурить именно здесь?

– Почему нет? Видите ли, я никак не ожидал, что кто-то будет бродить поблизости в такой час.

Мэг вскинула голову и направилась к гостинице, но ее остановил его вопрос:

– Так вы завтра покидаете меня?

– Да, я еду домой.

– Что ж, счастливого пути.

Мэг не ответила. У нее еще оставалось две недели, отпущенные ей, прежде чем она должна будет вернуться к барону и ощутить на себе последствия исчезновения Розы. Ей следует использовать это время как можно лучше. Если она снова столкнется с цыганом, то будет следить за ним так же внимательно, как он, очевидно, следил сейчас за ней.

Когда Мэг входила в гостиницу, по ее спине пробежали мурашки, но она запретила себе оборачиваться. Наверняка он следил за ней, чтобы знать, куда она пойдет. Хорошо хоть, что Даффид не принял то безумное предложение, которое она сделала ему раньше, иначе ей пришлось бы путешествовать вместе с ним. Его внешность была обманчива, и он прекрасно осознавал свою привлекательность; вот почему Мэг пообещала себе впредь вести себя разумно. Она не доверяла цыгану, хотя не сомневалась в том, что он полон решимости найти Розалинду, так же как и она.

Глава 3

– Послушайте, мисс, – жена хозяина гостиницы расстроено развела руками, – я уже сказала бедному молодому человеку, что ничего не знаю о его невесте. Ужасно, правда? Зачем девушке покидать такого обеспеченного и образованного молодого человека у алтаря? Хотя я слышала, что это на самом деле был не алтарь, поскольку она сбежала ночью. Это нервы, как у всех невест, и больше ничего, – заключила женщина. – Я так ему и сказала, и так оно и есть! Думаю, она скоро вернется и нечего бояться.

Мэг вздохнула.

– Когда вы сказали ему это?

– Сегодня утром, мисс.

– Разве мой дилижанс не был первым?

– Так и есть, но молодой человек приехал верхом. Верхом! Мэг как будто ударили в лицо этой новостью.

Ей такое даже не пришло в голову. Вот почему вчера он все время был на шаг впереди нее! Что ж, хорошо, по крайней мере, это означало, что он не следит за ней. В любом случае на этом последнем отрезке брайтонской дороги ей стоит помалкивать.

– Выходит, эта девушка – ваша кузина? – удивлялась жена хозяина. – Чудеса да и только. Ну, если я что-нибудь узнаю, будьте уверены, я пошлю весточку туда, куда вы направляетесь дальше, мисс?

– Да-да, я еду в... – Мэг умолкла. Что-то уж слишком много рвения в тоне женщины, слишком много волнения. – В Брайтон, – закончила она.

Лучше ей не доверять никому. Кто может гарантировать, что цыган не пообещал этой добровольной помощнице плату за информацию?

– Спасибо вам. По дороге я смогу получать информацию там, где делает остановки дилижанс, так что если вы узнаете что-нибудь и сможете послать мне весточку, я буду очень признательна.

Мэг допила чай и, когда служащий объявил, что пора отправляться, поспешно села в дилижанс. Впереди ее ожидал долгий путь. Когда она найдет место, где дороги расходятся на восток и запад, она не сядет снова в брайтонский дилижанс. Есть перекресток, где пассажиры могут либо продолжить ехать в Брайтон, либо отправиться по дороге вдоль берега к Плимуту; именно там она и пересядет в другой дилижанс.

Но что если ей так и не удастся выйти на след Розы ни в Плимуте, ни где-либо еще? Мэг вздохнула и, закрыв глаза, положила голову на спинку сиденья. Это будет означать, что она зря потратила время и деньги. Впрочем, ни то ни другое не понадобится, если ей придется снова жить с тетками.

«Каменная ворона» была не такой опрятной, как «Старая фантазия» на противоположной стороне улицы, где останавливались дилижансы, и не так популярна своим меню, как «Роза и бык» неподалеку; зато в ней не было чересчур много народу, а это идеально подходило для целей Мэг. Чем меньше людей видели ее на этом перекрестке, тем лучше.

Сняв комнату на втором этаже, она выглянула из окна и увидела, как брайтонский дилижанс покидает заполненный людьми двор «Старой фантазии». Следующий дилижанс отправлялся в Плимут на рассвете.

Теперь ей оставалось только поужинать и переждать ночь, поэтому Мэг спустилась вниз, где в «Каменной вороне» имелись отдельный бар и небольшая столовая. Бар окутывали клубы дыма, в нем было шумно и полно мужчин. В столовой воздух казался более свежим, но она была наполовину пуста. Мэг сразу же поняла почему: куски ковра на полу протерлись до дыр,

а огонь в закопченном очаге еле горел. Здесь она не встретила никого из дилижанса, и это ее вполне устраивало.

Мэг села и стала ждать. Когда служанка подошла за заказом, она задала ей свой обычный вопрос.

– Сбежавшая наследница? – Глаза женщины сразу заблестели.

– Я не сказала, что наследница, – поморщилась Мэг, – но ее могли бы посчитать таковой. – Она вздохнула, смиряясь с неизбежным. – Полагаю, это сказал вам ее жених? Когда вы разговаривали с ним?

Ее собеседница склонила голову набок и пригладила растрепанные волосы. Круглое лицо женщины блестело от беготни в бар, на кухню и обратно к столам. Мэг надеялась, что ее руки чище, чем фартук, хотя обслуживание здесь было дешевле, чем в двух других более популярных гостиницах, у этого достоинства имелась и обратная сторона.

– Не говорила я ни с каким женихом! – Служанка посмотрела на Мэг так, будто только сейчас увидела ее. Мэг тут же вскинула подбородок, надеясь, что вид оскорбленного достоинства возместит недостаток изящества в ее простой и скромной одежде.

Должно быть, это подействовало, и на лице женщины снова появилось плохо скрываемое любопытство.

– Так значит, жених тоже ищет ее? Наверное, тому, кто что-то знает, можно рассчитывать на вознаграждение?

Надежда Мэг возросла.

– Да, можно. Вы что-то слышали о ней?

– Может, и слышала, у нас о многом болтают. Дайте-ка подумать. Я вернусь с вашим супом, и тогда – кто знает – возможно, я что-нибудь и разузнаю для вас.

К тому времени, когда служанка возвратилась, Мэг уже чувствовала голод больше к новостям, чем к еде.

– Ага, – тихо сказала женщина, ставя перед посетительницей тарелку с супом. – Я кое-что развела. Не подумайте, что я нелюбезная, мисс, но сначала мне нужно посмотреть цвет вашей монеты, если вы понимаете, что я имею в виду. – Она подозрительно посмотрела на Мэг, словно сомневаясь, сможет ли она заплатить не то что за информацию, но хотя бы за свой ужин.

– А не буду ли я дурой, показывая мои деньги до того, как что-то получу за них? – Мэг прищурилась. – По дороге сюда я уже потеряла порядочно, делая именно это, – добавила она самым высокомерным тоном. – Но теперь я, как вы бы сказали, стреляный воробей, спасибо. Я умею учиться на своих ошибках. Я плачу, когда убеждена, что есть за что платить. Вот так. Так что вы можете мне сказать?

Мэг неподвижно ждала, надеясь, что служанка примет ее за эксцентричную богачку. Хотя у нее действительно имелись деньги, чтобы заплатить за информацию, но их было очень немного.

Женщина нахмурилась, потом пожала плечами и, наклонившись, как будто собираясь переставить перед Мэг посуду, понизила голос:

– Как только я переговорила с вами, то сразу услышала, как трое парней болтают о сбежавшей наследнице и все такое, а когда я подошла к ним и стала расспрашивать, они словно воды в рот набрали. Тогда я сказала, что вы предлагаете деньги, и, значит, вы можете спросить их сами. – Она выпрямилась.

Мэг залезла в кошелек и достала монету, которую женщина тут же схватила и сунула в карман фартука.

– Слушайте, – шепотом сказала она. – Сейчас мне надо работать. Я все передам и вернусь, когда они будут готовы встретиться с вами.

Суп был пересоленный и водянистый, мясо, следовавшее за ним – жестким и жилистым, а серые куски, сопровождавшие его, возможно, являлись овощами до того, как их при-

готовили, но Мэг ничего не замечала. Если она узнает хотя бы примерно, где Роза, то покинет это мрачное место, как только встанет солнце, и продолжит погоню.

Становилось поздно, столовая постепенно пустела, но Мэг, несмотря на усталость, и не думала уходить. Она должна была использовать шанс узнать хоть что-то о Розалинде.

Когда в столовой больше никого не осталось, Мэг, вздохнув, все же собралась подняться наверх, но тут служанка появилась снова, и надежды Мэг ожили.

– Ну вот, – сказала женщина, – идите теперь в бар. Те трое сидят в углу у окна. – Она поспешно отошла.

Войдя бар, Мэг огляделась. Запах эля наполнял воздух, и без того тяжелый от табачного дыма. В комнате оставалось всего несколько мужчин, из которых трое сидели плечо к плечу за столом у окна.

Мэг выпрямилась и направилась к ним.

Подойдя к столу, она остановилась, чтобы набраться храбрости. Они были не похожи на людей, с которыми она привыкла общаться. Один из них, как видно, давно не мылся; его волосы космами свисали из-под поношенной шляпы, а прищуренные глаза смотрели угрюмо и оценивающе. Мужчина в середине выглядел немного почище, по крайней мере, его лицо было розового цвета, а одежда сидела на нем так, словно он пытался выглядеть франтом. Третий – толстый и явно тугодум, улыбнулся Мэг широкой беззубой улыбкой, в которой не было веселья.

– Итак, джентльмены, – произнесла Мэг так спокойно, как только могла. – Мне сказали, что вы можете что-то сообщить о моей кухне. Она очень красивая блондинка, с голубыми глазами, молодая, одевается как леди. – Мэг вдруг умолкла, осознав, что ей противно описывать хорошенькую Розалинду этой отвратительной троице. И все же не только вопреки, но именно благодаря их виду она рассудила, что ее собеседники действительно могут обладать ценной информацией.

– Она говорит пришепывая, и это ни с чем нельзя спутать. У меня есть причины думать, что кухня едет по этой дороге. Я... я заплачу за любые сведения о ней, если они у вас есть.

Мужчины многозначительно переглянулись, потом толстый заговорил:

– Может, и есть, но надо сперва прикинуть. А что вы думаете? – Он оглянулся на собутыльников.

– Ха! – фыркнул грязный. – Откуда нам знать, что она не хочет нас обдурить. Может, за дверью стоит ее мужик и хочет ограбить честных людей?

Толстый захихикал.

– Да, правильно, тут есть разные темные людишки, разве мы этого не знаем?

– Но со мной никого нет, – быстро возразила Мэг. – Клянусь. Меня в самом деле разлучили с кухней, и теперь я должна найти ее.

– Ну ладно, мы скажем, – пухлый важно выпятил грудь. – Но только не здесь. Здесь кто угодно может подслушать. Хотите, чтобы мы пришли в вашу комнату?

Мэг попятилась, потом замотала головой.

– Боюсь, это было бы в высшей степени неприлично!

Пухлый ухмыльнулся.

– Да, правда. И где была моя голова? Мы не привыкли к манерам знати, как вы, мисс, так что просим прощения. Если не здесь и не там, то как насчет того, чтобы встретиться за гостиницей – там темно, тихо, и мы сможем услышать, если кто-то подойдет. Вы первой идите, а мы подойдем, как только увидим, что горизонт чист.

Мэг медлила.

– Чтоб мне провалиться! – воскликнул грязный. – Смотрите, она не хочет с нами даже разговаривать. Тогда зачем было приходить и беспокоить нас, а, мисси?

– Да ладно, – толстяк улыбнулся. – Вы ведь хотите узнать о своей кухне, не так ли? Только мы не подставим свои шеи под веревку ни за какие деньги. Так что предлагаем ком-

промисс, встретимся за гостиницей. То, что мы скажем вам, может разозлить кое-кого, а нам это не нужно. Понятно?

Мэг кивнула, но не сдвинулась с места.

– Ну, – пухлый демонстративно пожал плечами, – если вам наплевать на вашу кухню, пусть так и будет. Хотя, если бы это была моя женщина, я бы боялся чего-то ужасного, уж это точно.

Мэг кивнула и медленно попятилась.

– Ладно, – прошептала она. – Я буду там.

Место за гостиницей оказалось куда темнее и тише, чем Мэг могла предположить; всего несколько часов назад тут сновали люди, а сейчас даже гостиницы на другой стороне улицы погрузились во мрак. Дилижансы прибыли рано; и путешественники уже улеглись спать.

За гостиницей было тихо, как на кладбище. В «Каменной вороне» не тратили денег на то, чего не видно, и задний двор не был освещен фонарями; слабый свет шел только от рано вошедшего месяца.

Мэг заметила очертания конюшни и почувствовала запах лошадей. Теперь ей оставалось только ждать, пока появится троича. У нее в кошельке было три увесистых монеты, по одной каждому, но ее удивляло, почему они не спросили ее, сколько денег она заплатит им.

Внезапно от конюшни донеслось тихое, но отчетливое «Тс-с!». Взглянув туда, Мэг увидела три фигуры, стоящие у стены. Она вздрогнула и подавила желание поскорее убежать обратно в гостиницу. Они сказали, что знают что-то о Розалинде, и ей хотелось верить в это, но она отчего-то вдруг почувствовала сильную тревогу. Ей оставалось только надеяться, что в гостинице услышат, если она закричит.

Заставив себя выпрямиться, Мэг пошла к ним.

– Ну? – прошептала она. – Я здесь. Что вы можете мне сказать?

Толстяк яростно замахал ей рукой.

– Ближе, – прохрипел он. – Мы же не хотим разбудить кого-нибудь в конюшнях.

Мэг сделала еще шаг.

– Итак, я хочу знать все, что вам известно о моей кухне, – сказала она, сознавая, что слишком нервничает, чтобы говорить ясно, и вдруг еще яснее осознавая, что, наверное, совершила очень большую глупость.

Мгновение спустя большая рука схватила ее сзади, другая рука зажала рот. Мэг боролась, кусалась и шипела, но едва могла дышать, не говоря уже о том, чтобы кричать. Брыкаться она тоже не могла, ее ноги крепко держал другой бандит.

Ее молча и быстро затащили в темноту позади конюшни.

– Ты был прав, – услышала она из-за спины голос чумазого; он ощупал ее и сильно сжал грудь. – Красивая и округлости во всех нужных местах. Я буду первым.

– Черта с два! – возразил толстый яростным шепотом. – Чья это была идея, а?

Мэг почувствовала, что холодеет, ноги ее стали ватными.

Толстяк начал расстегивать штаны.

– Я нашел ее, – сказал он. – Я и возьму ее первым.

– Как бы не так, – прорычал тот, что был сзади. – Ты будешь последним. Сейчас моя очередь.

– Нет, – выдохнул толстый здоровяк, жадно глядя на Мэг. – На этот раз первым буду я.

– Да пошел ты! – огрызнулся толстяк хриплым шепотом. – Я организовал игру, мне и составлять правила. Она будет сначала моей, а потом вы двое можете решить, кто следующий. Делайте свое дело быстро, а потом бросьте ее. Сразу же после того, как мы возьмем ее кошельки, все исчезает. Понятно?

На мгновение наступила угрюмая тишина.

Мэг чувствовала горячие слезы на своих щеках и холодный стыд в душе, но все еще пыталась вырваться. Она не была крупной женщиной, но считала себя довольно сильной и была потрясена, обнаружив, что не может даже пошевелиться. Никогда раньше Мэг не проверяла свою силу на взрослом мужчине, и теперь ей показалось, будто она попала в тиски.

Мужчина сзади налег на нее сильнее, и она спиной почувствовала его возрастающее возбуждение. В первый раз в жизни она поняла, что такое быть совершенно бессильной: ни убежать, ни позвать на помощь. У нее не было даже сил хоть немного высвободиться, и все происходящее казалось ей тяжелым сном.

Мэг в ужасе смотрела, как толстяк с улыбкой приближается к ней. Вот он остановился, глядя через ее плечо...

Неожиданно тяжелая рука оставила ее рот, сокрушительное давление прекратилось, и Мэг почувствовала, что снова свободна. Она неловко шагнула вперед, потом выпрямилась и бросилась прочь, лихорадочно ища место, где спрятаться, боясь, что это всего лишь новая игра. Однако когда она рискнула оглянуться, то увидела, что мужчина, только что державший ее, пошатнулся, и хотя рот толстяка был открыт, он не произносил ни звука. В тот же момент мощный удар кулака сбил его с ног.

Самый толстый из несостоявшихся насильников некоторое время ошеломленно озирался происходящее, а затем стряхнул с себя удивление и неуклюже двинулся вперед; однако обидчик его товарища не мешкая бросился на него, нагнув голову, и ударил в живот, а затем стал наносить удары руками, не останавливаясь, пока противник не рухнул на землю. После чего третий член шайки поднял руки вверх, словно заранее признавая свое поражение.

В гостиничном дворе снова стало тихо, если не считать всхлипов Мэг и тяжелого дыхания ее спасителя, который, уперев руки в бока, молча смотрел на нее.

И тут Мэг словно что-то подбросило – она открыла рот, собираясь закричать...

– Господи, женщина, у тебя что, совсем нет ума? – раздраженно спросил цыган и шагнул к ней.

Глава 4

– Прекратите убеждать меня, что такое могло случиться с кем угодно, – оборвал Даффид сбивчивые объяснения Мэг. – У кого еще могло хватить глупости встретиться одной под дождем в темноте с тремя насильниками? Разумеется, ни у кого. А теперь идите внутрь, я поговорю с вами позже, мне нужно закончить с этими красавчиками. – Он ткнул одного из лежащих в ребра носком сапога.

– Что вы собираетесь делать с ними? – нервно спросила Мэг, делая крошечный шаг назад. Потрясение от того, что это именно цыган, мистер Даффи, пришел ей на помощь, еще не прошло, и она боялась, что он как-то связан с мерзкой тройцей.

Даффид поднял бровь.

– Странный вопрос. Может, вы считаете, что они мои подручные, и я заставляю их похищать женщин, чтобы потом изуродовать их мерзкие физиономии, а женщину забрать себе? Как бы не так! Мне нравится комфорт, я беру женщин в их кроватях, а не на заднем дворе.

Вздвогнув, Мэг сделала еще шаг назад.

– Убирайтесь, – неожиданно грубо произнес Даффид. – Вы мне не нужны. Видите ли, я просто не люблю насильников. Вы их больше не увидите, и это все, что вам нужно знать. Ну? – зло прикрикнул он. – Нечего здесь стоять.

Мэг сжала руки.

– Мне нужно поговорить с вами.

– Хорошо, но не сейчас. Уходите!

Мэг со всех ног бросилась прочь. Вбежав в гостиницу и промчавшись вверх по лестнице, она ворвалась в свою комнату, заперла дверь и рухнула на кровать. Однако уже через мгновение она, уняв дрожь, встала, зажгла лампу и, сев в кресло, стала думать, что ей делать дальше.

Ночь подходила к концу, и Мэг почувствовала, что замерзла. Вокруг стояла мертвая тишина, и в первый раз Мэг начала думать, что, пожалуй, ей надо возвращаться обратно. Утром она тихонько спустится по лестнице и сядет на первый дилижанс все равно в каком направлении; приняв, наконец, такое решение, Мэг в первый раз за долгое время смогла дышать спокойно.

Стук в окно заставил ее вскочить на ноги и броситься к двери, но она тут же замерла, подумав, что, возможно, кто-то бросает камушки в ее окно именно для того, чтобы она вышла из гостиницы. Мэг принялась лихорадочно оглядывать комнату, но не увидела никакого подходящего оружия, чтобы защитить себя. В убогой комнатухе не было даже камина, а значит, и кочерги, которой можно воспользоваться в случае крайней опасности.

Неожиданно Мэг подумала о единственном возможном смертельном оружии, имеющемся в ее распоряжении, и схватила его, а потом стала осторожно отходить, пока не уперлась спиной в дверь. Подняв свое оружие, она смотрела на окно, учащенно дыша, ожидая неизбежного, каким бы оно ни оказалось.

Неожиданно ставни распахнулись, и темная фигура проскользнула внутрь.

– Это для меня? – насмешливо спросил Даффид, показывая на тяжелый ночной горшок, который Мэг держала над головой. – Что ж, спасибо, вы очень заботливы.

– Почему вы не вошли через дверь? – Мэг все еще держала горшок над головой.

– Неужели после всего, что произошло, вы впустили бы меня, если бы я постучал? – любезно поинтересовался он.

– Если бы вы сказали, кто стучит...

– Правильно. И тогда бы весь свет узнал, что к вам в комнату пришел мужчина. – Даффид склонил голову набок. – Или вы хотели именно этого?

– Нет, – ответила она. – Конечно же, нет.

– Ну, так поставьте это, – заметил он, глазами показывая на ночной горшок. – Если он выскользнет, у вас голова долго будет раскалываться от боли.

Мэг неохотно подчинилась.

– А теперь садитесь, – приказал Даффид, – и давайте поговорим. Прежде всего хочу сообщить, что вам ничто не грозит.

Мэг по-прежнему не двигалась, и Даффид с досадой вздохнул.

– Обещаю, – тихо произнес он. – Я не причиню вам зла.

На этот раз она поверила ему. Все закончилось. Она в безопасности. Он не нападал на нее, а спас от бандитов.

Мэг издала странный звук, похожий на приглушенный всхлип, и посмотрела ему в глаза в первый раз с того момента, как Даффид появился в ее комнате.

– Спасибо, – сказала она. – Кажется, до сих пор я так и не поблагодарила вас...

– Пожалуйста, – серьезно ответил он. – Ну а теперь, может быть, вы все-таки присядете?

Мэг подошла к креслу и села, аккуратно расправив юбки.

– Итак, – начал Даффид, – не пора ли сказать мне настоящую причину, по которой вы охотитесь за наследницей?

Мэг сделала глубокий вдох.

– Сперва я хотела бы знать, что случилось с теми тремя мужчинами.

– А, эти. Не беспокойтесь. Они ушли. То есть не просто ушли, – быстро добавил он, увидев, как расширились ее глаза, – а под надежной охраной, если можно так выразиться.

– Вы имеете в виду полицию?

Он рассмеялся.

– Разумеется, нет. Просто у меня есть друзья, которые позаботятся об этих мерзавцах.

– Они точно не вернутся?

– Никогда. Их отправят к тем, кто по достоинству оценит их общество и щедро раскошелится за это. Видите ли, я слышал об этой троице задолго до того, как встретился с ними: подонки нападали на людей по всей брайтонской дороге. За них назначено вознаграждение, и почта его величества, без сомнения, заинтересуется ими. – Он, прищурившись, посмотрел на Мэг. – Ну а теперь, какого черта вы гонитесь за девчонкой? И почему были настолько глупы, что отправились на встречу с этими мерзавцами одна, да еще ночью? Или вы действительно настолько невинны, как хотите казаться?

– Я встретила с ними потому, что была душой, – печально сказала Мэг, опуская глаза. – А еще та служанка. Неужели она в сговоре с ними?

– Она в сговоре со всеми, у кого есть деньги в карманах. Забудьте о ней и рассказывайте.

– Но я ведь уже говорила вам, что являюсь компаньонкой Розалинды, вернее, была ею. Когда Розалинда исчезла, ее родные обвинили меня в том, что я плохо присматривала за ней. Главный детектив, мистер Мерчисон, предложил мне на время уехать, якобы для того, чтобы хотя бы на время защитить меня. – Мэг вскинула руку. – Знаю, знаю, скорее всего, он хотел послать за мной людей и посмотреть, куда я отправлюсь. Но я меняла экипажи, и, кажется, мне удалось одурачить всех его ищеек, так что в конце концов, он потерял мой след.

– А теперь объясните, зачем вам все это? – В голосе Даффиды прозвучал неподдельный интерес.

– Если бы вас обвинили, пусть и не напрямую, в сообщничестве со сбежавшей наследницей, – возмутилась Мэг, – как бы, интересно, поступили вы?

Он рассмеялся.

– Я не делал бы ничего из того, что вы уже успели сделать. Правда, я тоже не люблю сыщиков, но тем не менее, все же встречал пару достаточно порядочных. Кстати, Мерчисон один из них.

Мэг пристально посмотрела на него.

– Так вы его знаете?

– Да. – Даффид отошел от окна и стал ходить взад и вперед по маленькой комнате. – Итак, куда же она поехала?

Мэг помедлила с ответом.

– Я еще не знаю, каков ваш интерес в этом деле, сэр. Вы назвали себя цыганом, но выглядите совсем не как цыган. По вашим словам, вас попросили найти ее, но как я могу вам доверять?

Даффид перестал ходить и склонил голову набок, а затем Мэг увидела, как в предрасветных сумерках блеснули его зубы.

– А разве у вас есть выбор? – Он подождал, пока она освоит эту мысль, и затем добавил: – Я уже объяснял вам, что ищу ее по просьбе крестной матери, чтобы вернуть домой. Это все. Ну, так куда, по-вашему, она убежала?

Мэг почувствовала, что не может больше сопротивляться.

– Я думаю, она поехала в Плимут; по крайней мере это место, на котором она держала палец, когда рассматривала карту.

Внезапно Даффид запрокинул голову и расхохотался.

– Послушайте, мисс Маргарет, я уже и так знаю это. Неужели вы рисковали своей хорошенькой шейкой, имея только эти сведения? Вам не кажется, что это глупо? – Даффид неодобрительно покачал головой. – Впрочем, кое-что вы действительно можете; я ехал за вами всю дорогу и видел, как вы избавились от сыщиков, посланных Мерчисоном. Bravo! Думаю, ваша Розалинда сейчас на пути в Плимут; если не ошибаюсь, я напал на ее след, так что вы можете спокойно ехать домой или возвратиться к барону. Короче, уезжайте и оставьте это дело, пока не причинили себе еще какой-нибудь вред.

– Ну, уж нет! – Мэг гордо вздернула подбородок. – Не найдя Розы, я не смогу доказать свою невиновность и стать свободной или найти работу в другом месте и устроить свою жизнь. Что толку, если я просто уеду и буду ждать, чем все закончится? – Она выпрямилась, словно хотела сделаться выше ростом. – Не лучше ли нам заключить сделку?

Даффид с нескрываемым удивлением посмотрел на нее.

– Да-да. – Мэг кивнула. – Я могу быть очень полезной для вас. Я знаю одну вещь, которой вы не знаете, а именно то, как она выглядит. – Она победно взглянула на собеседника.

Даффид нехотя улыбнулся.

– Да, верно, но что с того? У меня есть ее описание, однако, если у этой дамочки есть мозги, она больше так не выглядит, зато я знаю другие вещи о ней и о ее спутнике. Сомневаюсь, чтобы ее похитили и что она жаждет сбежать от него, хотя мне говорили именно так. Поверьте, я иду за ней по пятам.

– И все равно я могу облегчить вам работу, – настаивала Мэг.

– Послушайте, красавица, – Даффид покачал головой, – теперь я понимаю вашу заинтересованность, но вы не можете ехать со мной, это долгая дорога, и впереди меня подстерегает еще много опасностей. К тому же один я могу спать в телегах и сараях, даже на свежем воздухе под кустами. В моих планах нет места для женщины.

– Нет? Ну, так найдите для меня это место. – Глаза Мэг сверкнули. – Я буду для вас очень полезной, вот увидите.

– Ах, вот оно что... – задумчиво произнес он. – Кажется, я не сразу понял. На кровати? Или прямо тут, на полу? У меня мало времени, так что мы должны сделать это по-быстрому.

Некоторое время Мэг не отрываясь смотрела на него, затем опустила глаза.

– Я не это имела в виду.

Он рассмеялся.

– Ну вот, я тоже так подумал. Вы просто сама чопорность, а это совсем не в моем вкусе. Но как еще, по-вашему, я могу использовать женщину в поездке?

Мэг постаралась успокоиться.

– Сегодня вечером я, может быть, и сделала ошибку, – тихо сказала она. – Но я не тупица. Есть места, куда я могу войти, а вы нет, и есть вопросы, которые могу задать я, но не можете задавать вы.

– Положим, тут вы правы, – Даффид кивнул, – но я все равно не хочу, чтобы со мной была женщина. Послушайте, мисс Маргарет, как бы вы ни старались, я считаю вас скорее якорем, чем парусом, а мне нужно передвигаться легко и быстро, постоянно меняя направление и не отчитываясь ни перед кем. Если вас застанут путешествующей вместе со мной, меня либо арестуют, либо толпа ваших родственников набросится на меня, требуя мою жизнь в качестве расплаты. Путешествовать вместе с незамужней женщиной – преступление, караемое в этой стране женитьбой. Если бы я был только цыганом, все было бы не так плохо, но я наполовину респектабельный человек, и поэтому всегда существует возможность, что ваша семья сочтет меня вполне пригодным для брака, а это пугает меня даже больше, чем смерть.

– Что за чепуха! – Мэг в раздражении топнула ногой. – Если хотите знать, моей семье на меня наплевать... – Ее голос прервался. Мэг даже себе не могла честно сказать, что подумают тетки, если обнаружат ее в обществе цыгана или любого другого мужчины. Скорее всего, они посчитают ее шлюхой, даже не спрашивая доказательств.

– Искренне сочувствую вам, – Даффид для приличия вздохнул, – но при этом по-прежнему не хочу, чтобы любая неприятность, происшедшая с вами, оказалась на моей совести. Послушайте меня и уезжайте, потому что я уже все решил. Для меня вы будете обузой и ответственностью, а я не нуждаюсь ни в том, ни в другом.

– Вы не можете быть так уверены в себе, – воскликнула Мэг, но, уже произнося это, она знала, что он может. Не зря же он стоит тут и улыбается – стройный, молодой, привлекательный, ловкий, хорошо сложенный и хорошо одетый. В отличие от нее он был сильным, независимым, свободным, и за это она ненавидела его.

– Понимаю. – Мэг заморгала, чтобы остановить слезы. – Тогда мы больше не увидимся, мистер Даффи. Я не могу заставить вас передумать, тем более что мои слова мало что для вас значат, не так ли? И все равно благодарю вас. Не думайте, что я не понимаю, от чего вы спасли меня сегодня вечером. Если я когда-нибудь смогу отплатить вам, пожалуйста, дайте мне знать. И не смейтесь надо мной, пожалуйста.

– Что вы, у меня и в мыслях не было ничего подобного...

Она кивнула.

– Хорошо, потому что в жизни бывают странные повороты. Никогда не знаешь, что ждет впереди. Если вы пошлете записку барону Осборну, он передаст ее мне, где бы я ни была. А теперь, с вашего позволения, я хотела бы остаться одна.

Даффид нахмурился. Некоторое время он просто стоял и молчал. Мэг ждала. В конце концов, он пожал плечами и поклонился, а потом, так и не сказав ни слова, исчез в окне.

Рассвет был холодным, ярким и прекрасным. Даффид уже успел позавтракать, поболтать со слугами и сообщить хозяину о его служанке и о том, как дешево можно купить ее лояльность. Потом он пошел в «Старую фантазию», задержался в тамошнем баре и видел, как прибыли и уехали четыре дилижанса. Наблюдая, как «Брайтон Бикон» забирает мисс Маргарет Шоу, он не выходил из тени до тех пор, пока дилижанс не выехал на дорогу и не скрылся в дорожной пыли.

Только тогда Даффид позволил себе почувствовать легкое сожаление. Все же она была хорошенькой штучкой, хотя, на его вкус, слишком чопорной. Если бы она освободила волосы, а заодно и свои манеры, оделась по-другому и побольше улыбалась, он готов был держать пари, что ей вслед обернулся бы не один ценитель красоты. У нее были густые и мягкие волосы, ее рот словно создан для смеха, а сама она образованна и умна. К несчастью, она плохо разбиралась в незнакомцах, была доверчива как ребенок и ранима как открытая устрица. Все же ей лучше держаться подальше от всего этого, а заодно и от него.

Правда состояла в том, что ему нравились женщины с чистыми, сладко пахнувшими волосами, чистой кожей, красивой фигурой и искренней улыбкой на нежных, соблазнительных губах. К тому же Даффид искренне любил поспорить с достойным противником, а мисс Маргарет Шоу, несомненно, готова принять его вызов.

Увы, в данном случае он ничего не мог поделать. Она замедлила бы его продвижение, отвлекая его от основной задачи: поскорее добраться до Плимута, сделав в пути всего несколько остановок, и найти беглянку. После этого он бросит свой успех в лицо матери и уйдет, не дав ей даже возможности сказать «спасибо» – так он оплатит долг, которого не делал. Родившая его самка, наконец поймет, что когда-то выбросила нечто гораздо более ценное, чем могла думать. А потом он всю оставшуюся жизнь будет игнорировать ее точно так же, как она до этого игнорировала его.

И он, несомненно, преуспеет в жизни, как только узнает, что это такое.

Глава 5

Даффид прибыл в гостиницу в сумерках, усталый, но довольный собой. Наконец-то он мог позволить себе настоящий ночной отдых. Теперь он был уверен, что сбежавшая наследница всего в нескольких днях пути от него и она находится в хорошей форме, по крайней мере, так ему сказали.

Мисс Розалинда Осборн путешествовала в компании джентльмена, с которым прекрасно проводила время. Все, кто видел их, подтверждали, что она постоянно хихикала, а мужчина грубо хохотал и по дороге к побережью они оставляли за собой шлейф веселья. Это одновременно успокаивало и раздражало Даффида, потому что подтверждало главное: девушка сбежала по своей воле и вовсе не была жертвой. Разумеется, существовало много способов, с помощью которых злодей мог подчинить захваченную им жертву, но Даффид никогда не слышал, чтобы кто-то мог заставить свою пленницу непрерывно веселиться. Судя по всему, эти двое устроили из своего побега увлекательную игру, используя для этого парики и костюмы. Иногда наследницу видели блондинкой, иногда брюнеткой, ее волосы могли быть прямыми, или вьющимися, или даже превращаться в ярко-рыжие кудри. Цвет волос ее спутника менялся столь же часто, так же как и его шляпы, но Роза всегда оставалась очаровательной и милой и всегда шепелявила, благодаря за оказанные услуги торговцев, горничных, конюхов и владельцев гостиниц, которые с неподдельным удовольствием обслуживали ее. Спутник Розы всегда смотрел на нее с любовью и держал за руку явно не для того, чтобы предотвратить побег, напротив, все утверждали, что она выглядела так, будто ничуть не хочет разлучаться с ним.

Разумеется, вспылчивого жениха, потерявшего Розу, всегда видели скачущим вслед за ними, и каждый раз он упускал их на какие-то минуты, проклиная всё и вся, когда узнавал, что они уже уехали. По крайней мере так рассказывали Даффиду, но на половину того, что слышал, он не обращал внимания. Некоторые за деньги готовы сказать что угодно, а он и так уже много их потратил в гостиницах и в конюшнях, на постоялых дворах, в тавернах и магазинах. Зато люди в полях и на дорогах были куда осторожнее в словах, и им он охотно верил.

Оставив лошадь в конюшне, Даффид взял сумки и пошел в «Сороку-воровку», стоявшую на другой стороне улицы. Спросив комнату, он поднялся наверх и осмотрел ее. Комната оказалась маленькой, но достаточно удобной, с окном, выходящим на улицу, через которое можно было легко видеть, кто приходит и проезжает по дороге.

Умывшись, Даффид счистил дорожную пыль с одежды и сапог и спустился вниз.

В баре было сумрачно, но не грязно и полно местных мужчин. Увидев Даффида, хозяин гостиницы поспешно подошел к нему.

– Мы приготовили для вас столик в отдельной гостиной, – услужливо сказал он.

– Ничего, я пока побуду здесь. – Даффид улыбнулся. – Мне слишком долго пришлось быть наедине с собой.

– Как пожелаете. – Хозяин провел Даффида к столу, и он сразу почувствовал запах жареного мяса и пирога. Оно и не мудрено: все, что угодно, покажется вкусным после еды у походного костра.

– Суп, утка, рагу и бутылка нашего лучшего кларета. – Служанка, улыбнувшись, продемонстрировала Даффиду ямочку на щеке и еще одну, более интимную, когда наклонилась перед ним, чтобы поправить скатерть. – Что-нибудь еще?

– Можно вопрос?

Ее глаза загорелись.

– Я ищу девушку.

Улыбка его собеседницы померкла, и все же она была готова заговорить, но он поднял руку.

– Это грустная история. Моя невеста сбежала в ночь перед нашей свадьбой.

Служанка охнула.

– Да, вот так. Мне нужно бы оставить ее в покое и забыть, но я не смог и вот теперь ищу ее. Думаю, она направляется к побережью, собираясь покинуть Англию, пока не начались осенние шторма. – Даффид вздохнул. – Вместе с ней путешествует мужчина; возможно, это мой лучший друг, Джордж... – Он пожал плечами. – Я должен их найти. Речь идет о блондинке с голубыми глазами, которая, возможно, носит парики, чтобы сбить преследователей со следа, и слегка шепелявит, когда говорит. Ну, так как, вы видели ее?

– Ох! – Служанка прижала руки к груди. – Как все это ужасно! Если бы мне хоть что-то было известно, я бы все вам рассказала, но я ничего не знаю. Если хотите, я поспрашиваю в гостинице: такому прекрасному джентльмену нельзя не помочь!

Даффид принял рассеянный вид, слушая ее намеки на то, что некая добрая девушка всегда рада вылечить его разбитое сердце.

– Сейчас я принесу ваш ужин, – сказала служанка, – а заодно я разузнаю все, что смогу.

Когда она ушла, Даффид откинулся на спинку стула и вытянул ноги. Славная служанка, сама доброта, но он предпочтет получить большую теплую постель наверху в свое единоличное распоряжение. А там...

Внезапно он осознал, что перед его столом стоят шестеро мужчин и в упор смотрят на него. Его мускулы невольно напряглись. Это были суровые мужчины с обветренными лицами, явно привыкшие работать руками, а не головой.

Даффид медленно поднялся на ноги. Он прекрасно понимал, что находится в крайне невыгодном положении: в незнакомом месте, без друзей, которые прикрыли бы его с тыла.

Стоявшие перед ним люди явно не желали ему ничего хорошего.

– Эй, ты! – процедил один из них. – Вырядился как рождественская елка! Сам-то ты всего лишь грязный цыган, это любому видно.

Даффид замер. Он был одет для путешествия, ни хорошо, ни плохо, потому что в дороге ему приходилось разговаривать с разными людьми, но этим он определенно представлялся богачом. Никто не может работать грузчиком или пахать землю в идеально сидящем сюртуке, бриджах и хороших сапогах.

– Черные волосы, черная кожа и такое же сердце, – произнес другой парень, пристально глядя на него. – Мне казалось, что так их не пускают в приличные места. Должно быть, старый Томас выжил из ума, раз пустил его сюда...

– Томаса ослепило золото. Дела в «Сороке» идут не слишком хорошо.

– Их видели в лесу, – добавил мужчина с обветренным лицом. – Мы собирались завтра пойти посмотреть, там ли они еще, это сэкономит нам время. Цыган, – произнес он, пристально глядя на Даффиду, – скажи нам, где девочка, и мы отпустим тебя – может быть.

Сохраняя бесстрастное выражение на лице, Даффид лихорадочно думал. Может, кто-то сказал этим увальням, что именно он похитил дочь Осборнов? Чопорная мисс, которую он встретил вчера, тоже так думала. Что ж, если так, то ему достаточно назвать им несколько громких имен, чтобы они могли проверить его историю. Вот только эти люди не были похожи на тех, кто стал бы что-то проверять. Он уже встречал таких раньше, слишком много раз и в слишком многих местах. Они хотят правосудия и наказания, и им все равно, в какой последовательности.

Даффид быстро прикинул свои возможности. У него при себе два ножа и пистолет, и он ловко владеет ими; зато их полдюжины против одного.

В конце концов, он решил положиться на удачу и торопливо произнес про себя молитву.

– Девушка? – спокойно произнес он. – Я просто спрашивал о ней. Я уже проехал в поисках по всей брайтонской дороге. Она сбежала, и теперь я пытаюсь ее вернуть...

Ответом ему была такая мертвая тишина, что сердце Даффиду ушащено забилося.

– Ага, – произнес первый с кривой улыбкой. – Так ты что, гоняешься за шестилетней, да? Возможно, грязному цыгану и это нипочем. Все вы, грязные собаки, только и думаете только о том, как бы украсть ребенка. – Он сплюнул. – Ничего, больше тебе не удастся никого украсть. Думаю, лучше вздернуть его прямо сейчас. – Мужчина обернулся к остальным. – А прежде он нам все расскажет.

Глаза Даффида расширились, и он сделал движение рукой, но было слишком поздно: кто-то как клещами схватил его еще до того, как он успел дотянуться до рукоятки пистолета. Потом его схватили сзади за шею, так что он не мог даже кричать.

– Ну вот, теперь порядок! – победно воскликнул один из нападавших. – Отведем его к старому дубу. Он был хорош для изменников еще во времена доброго короля Карла, сойдет и для этого.

– Но мы должны сначала узнать о девочке, – возразил другой.

– Узнаем. Когда мы вздернем и опустим его несколько раз, он сам все расскажет. Главное – не придушить этого молодчика раньше времени.

Они попытались протащить Даффида в дверь, держа вчетвером за руки и за ноги, но у пленника осталось достаточно ярости, чтобы сопротивляться. Тогда мужчины подняли его и понесли как бревно, головой вперед, как будто это был таран, которым они собирались пробить ворота неприятеля.

Кровь стучала в ушах Даффида, дышать становилось все труднее. Он вдруг понял, что, несмотря на все неминуемые смерти, которых ему удалось избежать, на этот раз, хоть это и невероятно, он, скорее всего умрет. Даффид пережил побои и тюрьмы, был приговорен к смерти и вместо повешения отправлен на другой конец мира, чтобы умереть медленно, но столь же неминуемо. Его много раз оставляли умирать, и все же он каждый раз возвращался к жизни. Он был бойцом, уличной крысой, хитрой, ловкой и проворной, и только это позволило ему дожить до своего теперешнего возраста.

Прежде ему удавалось обманывать смерть на каждом повороте, и вот теперь дома, в Англии, когда он стал, наконец богатым и свободным, удача, похоже, отвернулась от него. Он умрет без суда и следствия в руках разозленных крестьян из-за нелепой ошибки. Какая ирония, подумал Даффид, и как это несправедливо. Но, в конце концов, такова его жизнь и таким будет его конец.

Перевернутый мир промелькнул перед его глазами, и потом он переместился в темноту и почувствовал ночной ветерок на лице. Теперь ему оставалось лишь храбро встретить смерть и надеяться, что не придется слишком долго дергаться на веревке и задыхаться слишком медленно, как это случилось с очень многими храбрыми парнями, болтавшимися на виселице в Тайберне.

Неожиданно Даффида слегка подбросили, чтобы перевернуть, и теперь он мог видеть только звездное небо, как вдруг...

– Подождите! – отчаянно прокричал женский голос.

Мужчины остановились.

– Что вы делаете с моим мужем? О, мой любимый, мой дорогой! Негодяи, немедленно отпустите его!

Мужчины в недоумении остановились.

– Послушайте, мэм, – сказал один из добровольных мстителей за смерть девочки, – видите ли, этот цыган...

– Отпустите, я сказала! – приказал голос. – Что вы себе позволяете? Я уйду на минуту, только чтобы вздремнуть, а в это время вы похищаете его! Куда вы тащите его? Почему? Разве это не Англия? Где закон? Я передам вас в руки полиции, негодяи!

Даффид почувствовал, как его опустили на землю, а мгновение спустя он уже был освобожден. И в тот же миг какая-то женщина бросилась ему на грудь, а нежные руки обхватили его голову.

Подняв глаза, Даффид увидел мисс Маргарет Шоу во всей прелести ее ярости: она сердито смотрела на мужчин, сгрудившихся вокруг них, и, кажется, собиралась продолжить свой допрос.

– Я желаю знать причину всего этого! – безапелляционно заявила она.

– Ну, понимаете, мы подумали... – пробормотал один из мужчин.

– Да, мэм, этот ваш муж, – присоединился другой, – он расспрашивал о девочке, а у нас тут, видите ли, как раз пропала девочка... Мы искали ее везде, пока не увидели цыганский табор... А этот человек выглядит как цыган... прошу прощения, мэм. Я хочу сказать, что у него такая кожа, и волосы, и все остальное.

– Цыган? – взвизгнула Мэг. – Где это вы видели цыгана с такими глазами? Синие, как прекрасные английские колокольчики, такие же как у его матушки. – Ее голос мгновенно смягчился. – Его дед был консулом в Испании, где и встретил свою будущую жену. Впрочем, у меня нет времени на то, чтобы просвещать вас. Где полиция? Я сделаю так, что всех вас закуют в кандалы! И не вздумайте поднять руку на меня. – Она погрозила им пальцем: – Мои родители знают, куда мы поехали, и будьте уверены – если с нами что-то случится, об этом узнает его величество! Подумать только, мы всего лишь поехали в путешествие, и вот чем это обернулось!

Лежа на спине, Даффид старался восстановить дыхание. Несмотря на потрясение, он не мог не оценить драматические способности своей спасительницы.

– Ну? – Мэг подбоченилась. – Неужели никто из вас не поможет моему супругу подняться? Не завидую вам, если вы хоть как-то повредили ему, – зло произнесла она.

Мужчины бросились поднимать Даффиду. Один из них поспешно стал отряхивать его сюртук, другой неловко похлопал недавнего пленника по плечу. Тут же откуда-то появилась шляпа Даффиды, которую он оставил в гостинице.

– Надеюсь, ты в порядке, мой дорогой? – спросила Мэг с такой заботой, что Даффид уже готов был поверить каждому ее слову.

– В общем, да, – ответил он с деланным спокойствием. – Спасибо, дорогая. – Почтительно взяв руку Мэг, он поднес ее к губам.

И тут Мэг неожиданно покраснела и отвернулась. Даффиду оставалось только надеяться на скрывавшую их темноту – ведь никто бы не поверил, что любимая жена может покраснеть от такого пустяка. Все же краем глаза он заметил, что ее робость и его жест произвели впечатление на неотесанных крестьян: только человек знатного происхождения мог поблагодарить женщину таким легкомысленным способом.

– Полагаю, однако, – продолжил он, изображая заботливого супруга, – что нам не следует оставаться здесь на ночь.

Хозяин гостиницы, выбежавший на шум, проворно пробрался сквозь толпу.

– О, сэр, – воскликнул он, низко кланяясь. – Пожалуйста, останьтесь и позвольте все вам возместить. Я не знал, что вы с дамой, поскольку вы приехали порознь, иначе непременно дал бы вам лучшую комнату. Теперь я это сделаю! – вдохновенно добавил он. – Причем совершенно бесплатно! Люди не должны думать, что мы живем тут, как дикари. У «Сороки» приличная репутация. Раньше у нас всегда останавливались люди из самого высшего света. Пожалуйста, позвольте нам доказать нашу преданность и не бойтесь, что вас еще раз побеспокоят! Если эти болваны снова приблизятся к вам хотя бы на дюйм, я сам пристрелю их, клянусь здоровьем матери!

Неожиданно вперед вышла уже знакомая Даффиду служанка и пристально посмотрела на него.

– А как же ваша невеста? – спросила она. – Я хочу сказать, вы говорили, что разыскиваете свою невесту, блондинку, которая шепелявит. И если так, то кто эта леди?

Толпа замерла в молчании, а Мэг повернулась к Даффиду, и в ее глазах снова появился страх.

– Ну, это, – небрежно произнес Даффид. – Видите ли, моя дорогая, если бы я спрашивал вас о своей сестре, вы вряд ли бы согласились помочь мне. Вы могли бы подумать, что я преследую сестру, чтобы заставить ее выйти замуж против ее воли; такое, как я слышал, она говорит всем на дороге, чтобы я не мог найти ее. Говоря по правде, она богатая молодая девушка, одураченная очень плохим человеком, который хочет завладеть ее состоянием, но гораздо легче сказать, что она моя возлюбленная, и получить ответы, чем сказать, что она моя родственница, и побудить людей встать на ее сторону. Женщины мягкосердечны, а братьев можно изобразить злодеями. Думаю, в этом вы не можете со мной не согласиться.

Девушка, улыбнувшись, кивнула.

– Ну а эта леди, – продолжал Даффид, – помогает мне в моих поисках, и поскольку есть вопросы, которые может задать только женщина, до наступления ночи она едет впереди меня, рассказывая всем, что моя сестра – ее кузина.

Люди закивали головами, послышались смешки. Мужчины, только что так решительно напавшие на Даффиде, начали отступать.

Повернув голову, Даффид приблизил губы к уху Мэг как будто для поцелуя и, почувствовав, как она напряглась, быстро прошептал:

– Нам придется остаться здесь хотя бы на ночь; сейчас уже слишком поздно ехать в другое место.

Мэг с трудом сглотнула, потом кивнула.

– К тому же нам непременно нужно поговорить, – прошептала она.

– О, не сомневайтесь. – Даффид усмехнулся. – Времени для этого у нас теперь будет сколько угодно!

Комната, в которую их привели, по стандартам «Сороки» была просто роскошной – большая, с зажженным камином, двумя креслами, столом, гардеробом и огромной кроватью. Даффид подумал, что простыни на постели, наверное, еще теплые; он не сомневался, что кого-то попросту вышвырнули вон, чтобы разместить здесь его и Маргарет Шоу. Его спокойствие перед лицом неминуемой опасности и театральное искусство Мэг окончательно убедили хозяйина гостиницы, что они подлинные аристократы, а ведь аристократы известны своими странными привычками и безумными выходками. В любом случае им следует предоставить все самое лучшее, что имеется у него в гостинице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.